
Искажённая
правда
18+

Lara Vi

Искажённая правда

«Автор»
2026

Vi L.

Искажённая правда / L. Vi — «Автор», 2026

В чужих рассказах всегда легко оказаться виноватой. Но гораздо труднее жить, зная, что оправдания услышат позже обвинений - если вообще захотят слушать. Иногда встречается человек, рядом с которым перестаёшь подбирать слова и прятать усталость. Появляется желание остаться. Оставить чашку на столе, рассказать о плохом дне, поверить, что сомнения наконец закончились. Но прошлому достаточно одного повода, чтобы вернуться. Чужого намёка. Убедительной фотографии. Нескольких слов, сказанных в ярости тем, кому доверили самое хрупкое. Что остаётся от любви, когда правда наконец раскрыта, а всё самое страшное уже произнесено?

© Vi L., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 16
Глава 3 31
Глава 4 41
Глава 5 53
Глава 6 61
Конец ознакомительного фрагмента. 68

Lara Vi
Искажённая правда

Глава 1

Если бы кто-нибудь спросил Райана Росса, что именно ему не нравилось в открытии сезона соревнований, он бы ответил: люди. Не лошади, которые после зимнего перерыва становились беспокойнее обычного, не ранние подъёмы и даже не Дилан, решивший за два дня до открытия изменить расположение гостевой зоны. Именно люди, которые по непонятной ему причине считали, что оплаченный билет позволял им не замечать ограждения, таблички и сотрудников, в третий раз объяснявших, что кормить чужую лошадь принесённым из дома печеньем нельзя.

До открытия оставалось больше часа, поэтому посетителей на территории пока не было. Однако Райан уже успел трижды произнести слово «нельзя», один раз отменить чужое распоряжение и выслушать человека, который уверял, что громкость колонок необходимо проверить именно рядом с выходом из конюшни.

- Проверите со стороны парковки - сказал он, возвращая рацию на крепление.

Голос оставался ровным. В свои двадцать семь Райан уже знал, что большинство людей сначала пытаются спорить именно с теми, кто ещё не начал раздражаться вслух. Поэтому он не повышал тона, но и улыбаться, чтобы сделать распоряжение приятнее, не собирался.

- Но выступление будет здесь.

- А лошади сейчас там.

Мужчина посмотрел сначала на конюшню, потом на него. Райан не стал помогать ему с выводами. Поправив манжет тёмной куртки, он дождался, пока тот начнёт отдавать распоряжения своим помощникам, и только после направился к административному зданию.

Начало марта в этом году оказалось холодным. На затенённых участках ещё лежал снег, зато на дорожках его не осталось: со вчерашнего вечера сотрудники центра убирали территорию, проверяли ограждения, расставляли указатели и спорили о том, где удобнее поставить дополнительные урны. Райан считал, что урн никогда не бывает достаточно. Джейн считала, что если он продолжит лично заниматься каждой мелочью, то к началу первого выступления возненавидит даже собственную фамилию.

В одном она ошибалась. Фамилию он любил.

Конноспортивный центр Россов открылся несколько лет назад, и за это время Райан успел привыкнуть к тому, что люди воспринимали его как очередное приобретение богатой семьи. Красивые конюшни, просторный крытый манеж, тренировочные площадки, аккуратное здание с панорамными окнами - всё это действительно стоило денег. Но почему-то никто из тех, кто рассуждал о лёгкости подобного бизнеса, не приходил сюда в пять утра и не оставался до ночи, когда заболевала лошадь, прорывало трубу или выяснялось, что очередной поставщик перепутал заказ.

Дилан обычно говорил, что доказывать что-либо посторонним - занятие неблагодарное. Райан соглашался. А потом всё равно раздражался. Они были двоюродными братьями. Их отцы, Итан и Остин Росс, вместе управляли семейной автомобильной компанией: старший отвечал за руководство и развитие, младший - за финансы. В детстве Дилан и Райан проводили вместе столько времени, что оба дома давно стали для них одинаково привычными. Дилан был старше всего на год, но иногда вспоминал об этом с такой уверенностью, будто разница давала ему право на дополнительные полномочия. Конный центр они открыли вместе. Дилан умел договариваться с людьми, видеть перспективу и спокойно обсуждать то, из-за чего Райану уже

хотелось закончить разговор. Райан лучше чувствовал самих лошадей и замечал проблемы раньше, чем они становились очевидными остальным. Это не избавляло братьев от споров, зато до сих пор помогало приходить к решениям, которыми они оба оставались довольны.

За зданием уже поднимался пар над первыми открытыми жаровнями. На ярмарочной площадке устанавливали небольшие прилавки: горячие напитки, выпечка, изделия местных мастерских, детские сувениры. Для продавцов приготовили закрытые шатры с обогревателями, хотя Райан заранее предупредил, что открытие сезона в начале марта не гарантирует никому весеннего солнца. Людей это не смутило. По словам Джилл, горожане после зимы были готовы праздновать даже появление сухого тротуара.

Сам Райан предпочёл бы обойтись соревнованиями. Однако Дилан хотел сделать открытие большим городским событием. Джейн подсчитала расходы и заявила, что при хорошей организации идея имеет смысл. После этого спорить стало сложнее: если сестра приносила расчёты, обычного «мне это не нравится» уже не хватало. Войдя в административное здание, Райан обнаружил её именно там, где и ожидал: за столом в переговорной, среди папок, пропусков и двух открытых ноутбуков. Рядом стоял нетронутый стакан кофе. Сама Джейн разговаривала по телефону с таким выражением лица, с каким их бабушка обычно выясняла, почему кто-то решил пропустить семейный ужин.

- Нет, - сказала она. - Это не дополнительное пожелание. Это было в согласованном списке оборудования… Значит, откройте последнюю версию… Да, ту, которую вы подтвердили вчера в шестнадцать сорок две.

Она произнесла время без малейшей заминки и провела ручкой по нужной строке в распечатке. На другом конце, судя по затянувшемуся молчанию, наконец начали искать письмо.

Райан остановился у двери.

Джейн подняла на него глаза и указала ручкой на свободный стул, словно он явился к ней на приём.

Он остался стоять.

- Прекрасно. Через двадцать минут жду от вас подтверждение, - закончила она и положила телефон. - Если ты пришёл сообщить, что кто-то снова неправильно поставил стол, сначала выпей воды.

Её губы чуть дрогнули. С посторонними она ещё сохраняла деловую вежливость, но на кузена тратить её не считала необходимым.

- Где Дилан? – спросил Райан не обращая на ее слова.

- С твоим отцом. Созвон с заказчиком.

- Он сказал, что освободится в восемь.

Джейн посмотрела на часы.

- Сейчас восемь четырнадцать. Думаю, мы ещё можем обойтись без заявления о пропаже. – сухо произнесла Джейн.

Райан бросил на стол папку, которую держал под мышкой.

- Исправленное расписание допуска участников. И пусть музыку проверяют подальше от конюшни.

- Уже передала.

- Когда?

- Когда ты объяснял звукорежиссёру особенности поведения лошадей своим самым дружелюбным голосом.

Она открыла папку, пробежалась взглядом по листам и сделала пометку. На Джейн был тёмно-зелёный свитер, узкие брюки и высокие сапоги, которые она ещё утром успела испачкать возле манежа. Волосы были собраны, рукава закатаны, а на запястье красовалась тонкая резинка, которую Розалин непременно предложила бы снять перед фотографированием.

Джейн была младшей дочерью Итана и Амелии Росс, родной сестрой Дилана. В свои двадцать два она ещё училась в университете, но уже работала в семейной компании и умела задавать вопросы, после которых даже опытные сотрудники предпочитали ещё раз проверить документы. Итан не скрывал, что гордится дочерью. Остин относился к её выводам серьёзно, хотя и не позволял забывать: прежде чем оспаривать чужие расчёты, нужно убедиться в собственных.

От матери Джейн достались внимательность, и привычка доводить начатое до конца. Амелия когда-то работала помощницей Итана, а теперь руководила внутренними проектами компании и прекрасно знала, сколько неприятностей можно предотвратить одним вовремя заданным вопросом. Но манеру смотреть на человека так, будто он уже сам должен понять свою ошибку, Джейн, по общему семейному мнению, унаследовала от бабушки.

Маленькой Джейн могла обидеться, если взрослые обсуждали что-то без неё. Подросшая Джейн предпочитала прийти подготовленной и сделать так, чтобы без неё обсуждение становилось затруднительным.

- Ты завтракал? - спросила она, не поднимая головы.

- Да.

- Кофе едой не считается. – спросила она тоном как у бабушки.

- Почему ты решила, что я пил кофе?

- Потому что Дилан хотя бы врёт разнообразнее.

Райан посмотрел на неё. Джейн продолжала изучать расписание с совершенно невинным видом, хотя по едва заметной улыбке было понятно: его выражение лица она прекрасно представляла.

Дверь за его спиной открылась прежде, чем Райан успел ответить.

- Надеюсь, обо мне говорят хорошо. – услышался голос.

Дилан вошёл, продолжая смотреть в телефон. Пальто он оставил где-то по дороге, галстук немного ослабил, но всё равно выглядел так, будто собирался на встречу с партнёрами, а не на площадку, где уже через час кто-нибудь обязательно наступит ему на ботинки.

- Мы обсуждали твои недостатки - сказала Джейн. - Но Райан опаздывает, поэтому закончили только первую часть.

Дилан убрал телефон. На сестру он посмотрел с привычной снисходительностью, которую она переносила только потому, что при желании могла испортить ему настроение гораздо быстрее.

- Что случилось?

- Пока ничего, - ответил Райан.

Брат посмотрел на сестру.

- Тогда почему у него такое лицо?

- Это обычное. – спокойно бросила Джейн.

Дилан усмехнулся и подошёл к столу. На несколько секунд его взгляд задержался на расписании, потом на сделанных Джейн пометках.

- Поставщики подтвердили оборудование? –спросил он.

- Решают проблему.

- То есть нет.

- Через двадцать минут будет да.

Он кивнул. У Джейн была неприятная для подрядчиков привычка помнить не только обещания, но и точное время, когда их дали.

В такие моменты Дилан особенно напоминал своего отца: быстро оценивал ситуацию, задавал короткий вопрос и ждал ответа по существу. Но там, где Итан мог казаться неприступным, его сын легче улыбался и реже заставлял собеседника жалеть о начале разговора. Райан ценил это качество, хотя признавать вслух не торопился.

Он прислонился к краю соседнего стола.

- Ты остаёшься?

Дилан ответил не сразу. Этого оказалось достаточно.

- Сколько? - спросил Райан.

- Нужно вернуться в компанию часа на два. Заказчик перенёс разговор, отец хочет, чтобы я присутствовал лично.

Райан медленно выдохнул.

Он понимал. Именно это и раздражало сильнее всего. Если бы Дилан просто решил исчезнуть в день открытия, можно было бы спокойно назвать его идиотом. Но семейная компания не переставала работать из-за их соревнований, а обязанности, которые Итан постепенно передавал сыну, нельзя было отложить до удобного времени.

Дилан, кажется, прочитал всё это по его лицу. Улыбка исчезла, и папку на стол он положил уже внимательнее.

- К началу основной программы вернусь. - добавил он.

- Ты вчера тоже говорил, что освободишься к восьми.

- И освободился. Сегодня.

Джейн прикрыла глаза.

- Пожалуйста, не начинайте. - В её голосе прозвучала такая знакомая усталость, что Райан на секунду забыл о раздражении. Сестра могла спокойно вести разговор с человеком вдвое старше себя, но рядом с ними обоими регулярно начинала выглядеть единственным взрослым в комнате.

Рация Райана ожила раньше, чем он успел напомнить брату всё, что думал о подобных шутках.

- Райан, подойдите к южному проходу. У нас вопрос по маршруту выхода.

Он сразу выпрямился.

- Что за вопрос?

На другом конце помедлили.

- Лучше посмотрите сами.

Вопросом оказался служебный фургон, стоявший там, где через некоторое время должны были проводить лошадей к разминочной площадке. Водитель выглядел уверенным в своей правоте. Рядом с ним сотрудник службы организации показывал что-то на планшете, а управляющий конюшней, Гарри, стоял чуть поодаль с выражением человека, который уже всё сказал и теперь ждал, когда те же самые слова произнесёт кто-нибудь с фамилией Росс.

Райан остановился возле ограждения.

- Почему машина здесь? - Он спросил негромко, но Гарри сразу убрал руки в карманы и отступил на полшага, предоставляя остальным отвечать самостоятельно.

- Нам сказали разгрузиться с этой стороны - объяснил водитель. - Через главный въезд далеко нести.

- С этой стороны проходит маршрут лошадей.

- Мы быстро. Минут двадцать.

За дверью конюшни послышался стук копыт. Один из конюхов вывел гнедую кобылу и остановился, увидев собравшихся людей.

Райан повернулся к сотруднику с планшетом.

- Кто изменил схему?

Тот перестал листать экран.

- Это временно. Мы хотели сократить-

- Я спросил кто.

- Я согласовал.

Последние слова прозвучали тише. Райан сжал челюсть. Вчера этот человек присутствовал на обсуждении маршрутов и, насколько он помнил, даже задавал вопросы. Значит, услышать объяснение ему удалось. Осталось выяснить, почему спустя сутки оно перестало иметь значение.

Подошедшая Джейн остановилась рядом, быстро оценила расстояние между машиной и ограждением.

- Разгрузку переносим к техническим воротам - сказала она. - Там освободили место.

- Но тогда нам нужен ещё человек.

- Получите. – спокойно заверила она.

Водитель открыл рот, собираясь возразить, но Райан уже смотрел на него.

- Сначала уберите машину.

Несколько секунд ничего не происходило. Потом мужчина всё же пошёл к кабине. Райан отошёл к конюху. Кобыла переступала с ноги на ногу, настороженно двигая ушами в сторону двигателя. Он взял повод ближе к недоуздку и тихо заговорил с ней, пока фургон разворачивался. Пальцы сами нашли знакомое место у основания шеи. Он почувствовал, как напряжённые мышцы постепенно расслабляются, и провёл ладонью ниже. С животными ему было проще сохранять терпение. Они не создавали неприятностей ради удобства и не требовали объяснить, почему испугались громкого звука.

С людьми такой способ работал хуже. Лошадь хотя бы не пыталась убедить его, что двадцать минут посреди прохода не считаются препятствием.

Когда машина исчезла за углом, он провёл ладонью по шее кобылы.

- Всё. Пойдём.

Гарри пошёл рядом.

- Я им объяснил.

- Знаю.

- Дважды.

- Я тоже иногда скучаю по времени, когда мы работали только с лошадьми.

Управляющий коротко рассмеялся.

Джейн догнала их у поворота.

- Сегодня всё проходит через координатора площадки. Больше никто самостоятельно схему не меняет.

Райан посмотрел на неё.

- Ты уже сказала?

- Да.

- Что именно?

- То же, что ты собирался. Только у меня получилось без угроз.

- Я не угрожал.

- Конечно. Просто всем вдруг захотелось жить правильно.

На этот раз она улыбнулась открыто. Райан покачал головой, но уголок его рта всё же дрогнул. Она ушла, отвечая на очередной звонок. Гарри проводил её взглядом и покачал головой.

- Ваша бабушка в молодости тоже была такой?

- Думаю, бабушка до сих пор считает, что молодая.

К десяти территория начала заполняться посетителями.

Первым делом Райан заметил детские голоса. Они доносились от главного входа, от ярмарочных палаток, из небольшого огороженного пространства, где инструкторы готовили пони к ознакомительным занятиям. Следом появился запах кофе, горячего теста и чего-то сладкого, что уже успели разлить на дорожку возле одного из прилавков. В манеже заканчивали прове-

рять покрытие. Трибуны постепенно заполнялись. На стене висел большой баннер с названием центра, а под ним два сотрудника спорили, достаточно ли ровно его закрепили.

Райан прошёл мимо, решив впервые за утро не вмешиваться.

- Эй! Хоть удачи пожелай.

Рой стоял возле входа в разминочную зону, держа шлем под рукой. В тёмном рединготе он выглядел собраннее, чем обычно, хотя расстёгнутый ворот выдавал, что к полной готовности кузен пока только стремился.

Рой Сандерс был сыном Джилл, младшей сестры Итана и Остина. Ему исполнилось двадцать три, но иногда Райану казалось, что тот всё ещё тот самый мальчишка, который уверял взрослых, будто разбитое окно находилось слишком близко к месту, где они играли в мяч. Рой легко сходился с людьми, не любил долго сердиться и обладал раздражающей способностью находить развлечение там, где остальные видели только неприятность. Но к верховой езде относился серьёзно. Перед стартами это становилось особенно заметно: привычная улыбка появлялась реже, а пальцы постоянно проверяли то застёжку перчатки, то ремешок шлема.

- Удачи - сказал Райан.

Рой подождал.

- Всё? – спросил он, возмущаясь.

- Ты попросил пожелать удачи.

- Можно было добавить что-нибудь вдохновляющее.

В голосе кузена прозвучало преувеличенное разочарование, хотя взгляд уже снова метнулся к проходу. Райан заметил это и посмотрел на его лошадь, потом снова на него.

- Постарайся ей не мешать.

- Спасибо. Именно такая поддержка мне и была нужна.

Рой поморщился, но плечи немного расслабились.

Рядом появился Дилан, уже в пальто.

- Не слушай его. Он с утра раздражён.

- С утра? - переспросил Рой.

- Я всё ещё здесь, - напомнил Райан.

Дилан поправил кузену ворот, за что тот немедленно отступил.

- Ты сейчас как мама. – сказал Рой.

- Значит, застегнись, пока не пришла настоящая.

Рой оглянулся с такой поспешностью, что оба брата усмехнулись.

Джилл любила детей нежно, деятельно и иногда с такой настойчивостью, что Рой ещё подростком научился замечать её появление раньше, чем она успевала поднять телефон для фотографии. Мия, напротив, считала, что хороших снимков много не бывает. Особенно если на них присутствовала она сама.

Словно услышав эту мысль, из-за спины Дилана донёсся её голос:

- Вот вы где! Я вас по всей территории ищу.

- Территория большая - заметил Райан. - Попробуй ещё раз.

Мия даже не посмотрела на него. Подойдя к Рою, она сразу принялась поправлять что-то на его плече.

Она была младше брата на год и совершенно не считала это причиной реже им командовать. От Джилл ей досталась живость, от Марка - умение поддержать разговор практически с кем угодно. Мия быстро радовалась, быстро возмущалась и редко находила нужным скрывать то или другое. Иногда её непосредственность утомляла Райана, но в доме без неё всегда становилось непривычно тихо.

- Мама сказала сделать фотографию до выступления.

- После тоже можно. – возражал её брат.

- После ты будешь недоволен лицом.

- Своим?

- Моим, если начнёшь спорить.

Рой посмотрел на сестру с усталым терпением. Мия ответила улыбкой, из которой было совершенно ясно: отступать она не собирается.

Дилан негромко рассмеялся.

Мия наконец повернулась к нему.

- А ты куда?

- В компанию. Скоро вернусь.

- Сегодня? - Она спросила это совершенно искренне, и Дилан на секунду поднял глаза к потолку.

- Я задал тот же вопрос - сказал Райан.

Дилан посмотрел на обоих братьев с выражением человека, которому не хотелось оставлять их без присмотра, но приходилось.

- Джейн знает, где я. Если что-то срочное - звоните.

- Если что-то срочное, мы позвоним Джейн - ответил Рой.

- Вот и отлично.

Проходя мимо Райана, Дилан на секунду задержался.

- Я правда постараюсь быстро.

В его голосе уже не было шутки.

Райан кивнул.

- Знаю. Езжай.

Он не собирался заставлять брата чувствовать себя виноватым за то, что обязанностей у него становилось больше. Дилан и без того с утра выглядел человеком, который мысленно находится сразу в двух местах и ни в одном не может задержаться достаточно надолго.

Розалин и Джексон приехали незадолго до официального открытия.

Их появление никто не объявлял, но Райан всё равно узнал о нём почти сразу: сначала ему позвонила мать, сообщив, что они уже на парковке, потом Мия куда-то побежала, а ещё через несколько минут рядом с ярмарочной площадкой образовалась знакомая группа людей.

Джексон остановился возле стенда с планом центра. На нём было тёмное пальто, а в руке он держал сложенную программку, которую успел получить у входа. Розалин что-то говорила Вивиан, Амелия осматривала территорию, а Марк с таким вниманием смотрел на торговые палатки, словно собирался лично проверить каждую.

- Ты сегодня отдыхаешь - напомнила ему Джилл.

- Я смотрю.

- Ты уже спросил, кто поставляет им мясо.

- Обычный разговор.

- И почему сотрудник работает без головного убора.

Марк пожал плечами.

- Это был хороший вопрос.

Джилл недовольно поджала губы, но Райан заметил, как она всё же поправила мужу шарф. За годы брака тётя так и не научилась спокойно смотреть, как Марк оказывается рядом с любой чужой кухней и немедленно начинает интересоваться её работой.

Она сама была ничуть не лучше. Владела школой искусств, руководила благотворительными программами и до сих пор лично вела танцевальные занятия. Если где-то играла музыка, Джилл обязательно обращала внимание на детей, которые пытались под неё двигаться. Марк обращал внимание на еду. Возможно, именно поэтому они так хорошо понимали друг друга: оба любили своё дело достаточно сильно, чтобы не уметь просто пройти мимо.

Рестораны Марка давно позволяли ему реже бывать на кухне, но он всё равно появлялся там с удовольствием. Непривычной была скорее обстановка, в которой никто ничего от него не требовал. Даже сейчас он выглядел немного растерянным из-за необходимости просто гулять.

Райан подошёл как раз в тот момент, когда Розалин обернулась в его сторону. Её лицо сразу изменилось. Совсем немного - большинство людей, вероятно, ничего бы не заметили. Но в семье Росс к подобным мелочам привыкли давно.

Розалин и Джексон никогда не признавали, что относятся к кому-то из внуков иначе. Они помнили дни рождения всех пятерых, интересовались делами, с одинаковой готовностью помогали и с одинаковой строгостью требовали приезжать на семейные ужины.

Однако когда речь заходила о Райане, в их уверенности появлялась небольшая слабость.

Розалин могла сделать замечание Дилану за пропущенный звонок и через минуту спросить Райана, не устал ли он отвечать всем с самого утра. Джексон сердился, если Рой без предупреждения менял планы, но, услышав, что Райан хочет побыть один, только уточнял, есть ли у него всё необходимое.

Райан видел это. Остальные тоже.

Никто не обсуждал.

После того как ребёнок, исчезнувший в три года, вернулся домой только спустя ещё три, семья так и не сумела окончательно привыкнуть к мысли, что теперь с ним всё в порядке. Он вырос, давно стал выше бабушки, окончил университет, открыл собственное дело. Но иногда Розалин смотрела на него с тем же вниманием, с каким, наверное, когда-то проверяла, не проснулся ли он ночью.

- Ты совсем замёрз. - сказала бабушка, дотронувшись до его щеки.

Её пальцы были тёплыми. Райан чуть наклонил голову, позволяя ей закончить привычную проверку, хотя сбоку уже заметил улыбку тёти.

- Я с утра на улице. – обьяснил он бабушке.

- Именно поэтому следовало надеть шарф.

- У него есть воротник, мам. - заметил Остин.

- У тебя тоже. И что?

Остин посмотрел на сына.

Райан едва заметно усмехнулся.

Возражать Розалин было можно. Рассчитывать, что после этого она изменит мнение - уже нет.

Его отец на работе умел выдерживать долгие переговоры и оставаться спокойным, когда другие начинали повышать голос. Через Остина проходили финансовые решения семейной компании, и к его замечаниям прислушивались люди, которые редко позволяли кому-либо с собой спорить. Но рядом с собственной матерью он иногда ограничивался тем же молчаливым взглядом, что и сын.

Вивиан обняла Райана, задержав руку на плече.

- Всё спокойно?

- Пока да.

Она посмотрела внимательнее, будто проверяла, достаточно ли этого ответа, затем кивнула. От матери Райан унаследовал привычку сначала наблюдать, а уже потом вступать в разговор. Вивиан не стремилась занимать всё внимание, редко перебивала и могла долго слушать. Это иногда принимали за мягкость, хотя дома прекрасно знали: изменить принятое ею решение бывало нелегко. Архитектура научила её терпеливо разбираться в деталях, а жизнь с Остином - не соглашаться только потому, что собеседник говорит уверенным голосом.

Она убрала руку с его плеча не сразу. Райан успел накрыть её пальцы своими и слегка сжал, прежде чем отойти.

Джексон тем временем сложил программку.

- Хорошо подготовились.

От него подобная фраза значила больше длинной похвалы. Райан проследил за его взглядом: заполненные дорожки, работающие сотрудники, семьи возле прилавков, участники, направлявшиеся к манежу.

Дедушка умел замечать работу, стоявшую за результатом. Возможно, потому, что сам когда-то получил от отца предприятие, которое пришлось перестраивать и расширять, прежде чем оно стало тем, чем являлось теперь. Он не вмешивался в каждое решение внуков, но задавал достаточно вопросов, чтобы те не забывали: его спокойствие не означает отсутствия интереса.

Райан почувствовал, как утренняя напряжённость немного отпускает.

- Джейн половину утра провела на телефоне.

- Я заметил. Она прошла мимо меня и попросила подождать две минуты.

- Ты подождал? - поинтересовалась Амелия.

В её голосе прозвучало веселье. Жена Итана хорошо представляла, как именно дочь могла отложить разговор с человеком, которого остальные предпочитали не заставлять ждать.

- Разумеется. У человека работа.

Подошедшая Джейн услышала последние слова.

- Спасибо за понимание.

- А нам ты такого не говоришь, - заметил Рой, появляясь рядом.

- Ты пока ничего не понял.

Мия рассмеялась. Рой приложил руку к груди, изображая оскорблённое достоинство, но Джейн уже повернулась к бабушке и не оценила его стараний.

Розалин поправила Джейн выбившуюся прядь и тут же спросила, где можно сесть так, чтобы было хорошо видно выступление Роя.

Амелия наблюдала за дочерью с тихой улыбкой. В ней не было удивления: она знала, как много Джейн успела сделать за последние дни, и сейчас, кажется, просто радовалась возможности увидеть результат. Когда девушка на секунду задержалась рядом, мать что-то негромко спросила и получила быстрый кивок.

Семья постепенно двинулась к манежу. Марка пришлось позвать дважды: он успел остановиться у очередного прилавка. Райан задержался на несколько шагов, пропуская посетителей. Остин остался рядом.

- Нужна помощь?

- Всё под контролем.

Отец кивнул, но не ушёл.

Райан посмотрел на него.

- Правда.

Последнее слово получилось суше, чем он собирался. Он сам это услышал и тут же почувствовал досаду.

На лице Остина появилась короткая улыбка.

- Я собирался спросить, где ты купил покрытие для гостевой площадки.

Несколько секунд Райан молчал.

Потом выдохнул.

- У старого подрядчика. Джейн даст контакты.

- Хорошо.

Остин не стал задерживаться. Догнал Вивиан, положил ладонь ей на спину и что-то сказал. Она обернулась, посмотрела на сына и улыбнулась.

Райан опустил глаза на рацию.

Иногда он уставал от собственного ожидания вопросов сильнее, чем от самих вопросов. Отец не заслуживал того, чтобы каждый раз оправдываться за простое желание постоять рядом. Райан понимал это почти сразу после того, как успевал ответить слишком резко.

- Райан, - раздалось из динамика. - Участники готовы. Можно начинать.

Он нажал кнопку.

- Начинайте.

Первое выступление прошло без задержек.

Райан стоял у служебного прохода, откуда хорошо видел и площадку, и часть трибун. Розалин сидела рядом с Джексоном, держа программку обеими руками. Джилл уже приготовила телефон. Марк что-то негромко говорил Мии, а та старалась не смеяться слишком громко. На трибунах его родственники мало напоминали семью, чьё имя постоянно возникало в разговорах о городской экономике, рабочих местах и крупных благотворительных сборах. Сейчас Джексон пытался разобраться в порядке выступлений, Розалин поправляла лежавшую на коленях сумку, а Джилл переживала, достаточно ли хорошо настроена камера.

Рой вышел позже, чем ожидал Райан. Перед стартом кузен наклонился к шее лошади, поправил положение рук и только после поднял голову.

Вот теперь он выглядел сосредоточенным.

У Райана напряглись плечи. Он знал, что Рой готовился, видел последние тренировки и понимал, где тот мог ошибиться. Осталось надеяться, что кузен тоже об этом помнил.

Райан проводил его взглядом до первого препятствия.

Слева появилась Джейн. Молча протянула ему бумажный пакет.

- Что это?

- Еда.

- Я вижу.

- Тогда зачем спрашиваешь?

Он открыл пакет. Внутри лежал ещё тёплый сэндвич.

- Бабушка?

- Марк. Бабушка собиралась прислать полноценный обед.

Райан посмотрел на трибуны. Словно почувствовав, Розалин обернулась и убедилась, что пакет находится у него в руках.

Джейн проследила за его взглядом.

- Советую съесть. Иначе сюда придёт комиссия.

Он откусил сэндвич.

Джейн удовлетворённо отвернулась к площадке. Её собственный завтрак, если Райан правильно помнил, тоже ограничился кофе, но сейчас она держала второй пакет и понемногу разворачивала бумагу. Он решил не портить редкую минуту спокойствия замечанием.

Рой прошёл связку препятствий чисто. На следующем повороте чуть поспешил, но выровнялся. Райан невольно подался вперёд.

- Не мешай ей. - тихо произнёс он.

- Он тебя не слышит. - заметила Джейн.

- Это не значит, что я неправ.

На последнем препятствии раздался сухой стук. Жердь упала.

С трибун донёсся разочарованный вздох Джилл.

Райан поморщился. Он увидел ошибку за мгновение до того, как она произошла, и теперь оставалось только смотреть, как Рой заканчивает маршрут.

Кузен сразу посмотрел на табло. Даже на расстоянии было видно, как сжалась его челюсть.

- Сейчас будет говорить, что всё испортил. - сказала Джейн.

- Значит, ещё не разучился оценивать собственные ошибки.

- Ты сегодня поразительно ласковый.

Она посмотрела на него сбоку, пряча улыбку за краем бумажного пакета.

Райан наконец повернулся к ней.

- Почему ты не на своём месте?

Джейн окинула взглядом манеж, трибуны, служебный проход, сотрудников у дальней двери.

- Я на своём месте.

Он хотел ответить, но передумал.

Пожалуй, именно поэтому работать с ней было удобно. Джейн не требовалось подробно объяснять, где начинается её ответственность. Иногда приходилось объяснять, где она заканчивается.

Телефон в кармане коротко завибрировал.

Сообщение от Дилана.

«Освободился. Через сорок минут буду. Всё цело?»

Райан посмотрел на Джейн, которая уже отвечала на новый звонок, потом на Роя, недовольно разбиравшего свой маршрут с тренером, и на семью на трибунах. Мия махала кузену так энергично, будто он занял первое место. Розалин что-то объясняла Джексону, указывая на упавшую жердь. Марк спокойно забрал у Джилл телефон и, судя по её возмущённому лицу, случайно остановил запись раньше времени.

Райан набрал ответ:

«Пока да. Джейн распоряжается твоей долей».

Ответ пришёл почти сразу.

«Справедливо».

На этот раз Райан улыбнулся, не пытаясь этого скрыть.

Убрав телефон, он вернулся к наблюдению за площадкой. Следующий участник уже готовился к старту, за стенами манежа шумела ярмарка, а впереди оставался целый день, в котором ещё многое могло пойти не по плану.

Но лошади были спокойны. Люди работали. На трибунах сидела его семья.

Глава 2

К девяти утра Дилан Росс уже успел пожалеть, что накануне пообещал отцу внимательно изучить все документы. Не потому, что документов оказалось много. К этому он привык ещё в университете, а после возвращения в семейную компанию научился не доверять предложениям, которые помещались на двух красиво оформленных страницах. Обычно самое неприятное начиналось в приложениях, написанных мелким шрифтом. Сегодня проблема заключалась в другом: чем дольше он читал, тем сильнее ему хотелось найти человека, подготовившего предварительный расчёт, и попросить повторить всё вслух.

Желательно без слов «незначительные расходы».

Дилан отодвинул лежавшую перед ним папку и потянулся к чашке. Кофе давно остыл, но идти за новым означало встать, выйти в коридор и с большой вероятностью встретить человека, который немедленно вспомнит, что собирался с ним поговорить. За последние несколько месяцев таких людей стало заметно больше. Раньше к нему обращались по отдельным направлениям, теперь же некоторые вопросы оказывались на его столе просто потому, что Итан считал сына готовым с ними разобраться. Самого сына об этом спрашивали редко.

Впрочем, жаловаться было бы несправедливо. Дилан действительно хотел участвовать в управлении компанией серьёзнее. Ему нравилось понимать, как одно решение меняет работу нескольких отделов, нравилось видеть результат переговоров и находить выход там, где ещё неделю назад все обсуждали исключительно препятствия. Только раньше между этим и собственной жизнью оставалось больше свободного времени.

На экране телефона висели два сообщения от управляющего конным центром, фотография Роя с недовольным лицом и короткое замечание Джейн: «Посмотри пункт 4.3. До совещания». Он открыл нужную страницу. Потом прочитал ещё раз. В предварительном расчёте всё выглядело вполне разумно. В приложении к договору та же самая договорённость внезапно становилась гораздо удобнее для заказчика и значительно дороже для Россов. Дилан положил чашку, взял телефон и набрал сестру.

- Ты где?

Ему уже было понятно, что Джейн заметила то же самое, но хотелось услышать её вывод прежде, чем окончательно испортить себе утро.

- В компании.

В её голосе не прозвучало ни удивления, ни вопроса. Судя по приглушённым шагам на заднем плане, она куда-то шла.

- Удивительно. Я тоже. Где именно?

Дилан откинулся на спинку кресла, наконец оторвав взгляд от документов.

- Иду к тебе.

Дверь открылась почти одновременно с последними словами. Джейн убрала телефон в карман, поставила на край стола свою чашку и без приглашения села напротив. Сегодня она выглядела собраннее, чем на открытии. Волосы лежали аккуратно, светлая блузка была заправлена в тёмные брюки, на запястье вместо вчерашней резинки появились часы. Только выражение лица осталось прежним: она явно уже нашла что-то неприятное и теперь ждала, когда остальные тоже это заметят.

- Скажи, что я неправильно понял. - попросил Дилан, поворачивая к ней распечатку.

Он пододвинул лист через стол, хотя по спокойствию сестры уже знал ответ. Джейн даже не наклонилась.

- Ты правильно понял.

Она устроилась удобнее и поставила рядом с чашкой небольшую папку. Разумеется, пришла подготовленной.

- Они хотят, чтобы мы держали комплектующие под весь предполагаемый объём.

Дилан произнёс это медленно, проверяя, не начнёт ли условие звучать разумнее, если сказать его вслух.

- Который пока не обязуются заказать.

Джейн провела пальцем по краю своей папки. В её голосе слышалось сдержанное недовольство человека, которому не понравилась попытка спрятать существенную деталь среди обычных условий.

- За наш счёт.

Теперь Дилан смотрел уже на неё. Сестра чуть приподняла бровь.

- Начинаешь разбираться.

Он выдохнул и потёр переносицу. Улыбнуться всё-таки пришлось, хотя повод для разговора оставался неприятным. Джейн позволяла себе такой тон только с близкими, и иногда именно это помогало не увязнуть в раздражении раньше времени.

Компания собиралась заключить договор на поставку рабочих машин для крупной группы хозяйств. Заказчик планировал обновлять транспорт постепенно, в течение двух лет. Объём выглядел достаточно привлекательным, чтобы отдел продаж с самого начала относился к переговорам с заметным воодушевлением. Дилану это воодушевление нравилось меньше с каждым новым приложением к договору.

Первые машины требовались уже через несколько месяцев. Затем заказчик хотел получить возможность менять количество, комплектацию и сроки следующих поставок. Компания Россов, судя по предварительной версии, должна была радоваться гибкости партнёра и заранее обеспечить её собственными деньгами.

- Продажи видели?

Он снова подтянул к себе распечатку, уже прикидывая, с какого вопроса начнёт совещание.

- Видели общий расчёт.

Джейн открыла папку и достала несколько листов, скреплённых в углу.

- А этот?

Дилан коснулся пальцем приложения. Сестра проследила за движением его руки.

- Его прислали вчера вечером.

Он посмотрел на время письма. Восемнадцать пятьдесят семь. В тот момент Дилан стоял возле конюшни и слушал, как Райан объясняет сотруднику, почему нельзя оставлять открытой боковую калитку. Потом они разбирали итоги первого дня, разговаривали с тренерами и уговаривали Роя перестать считать одну сбитую жердь личным позором.

- Почему не написала вчера?

Вопрос прозвучал без упрёка. Джейн знала это, но всё равно посмотрела на него чуть внимательнее, прежде чем ответить.

- Потому что ты впервые за день перестал отвечать на рабочие звонки.

Он задержал на ней взгляд.

Сестра пожала плечом и открыла принесённый ноутбук, словно не сказала ничего особенного. Ей было проще сделать полезное и немедленно перейти к следующей задаче, чем выслушивать благодарность. В этом она сильно напоминала Амелию.

Временами Дилан забывал, сколько всего Джейн замечает. Она могла провести десять минут, критикуя его расчёты, а затем молча оставить ему вечер, который он сам себе оставить не умел.

- Я подготовила два варианта - продолжила она. - В первом они подтверждают минимальный объём и оплачивают резервирование части комплектующих. Во втором мы увеличиваем срок поставки после каждого отдельного заказа.

Пока она говорила, на экране открылась таблица. Всё уже было разложено по строкам: суммы, сроки, возможные отклонения. Дилан подвинулся ближе к столу. С такой Джейн работалось легко - можно было оставить эмоции на потом и разбираться с тем, что перед ними.

- Покажи.

Она повернула ноутбук, и следующие двадцать минут они обсуждали расчёты, возвращаясь к одним и тем же условиям с разных сторон. Сестра пару раз исправила его предположение, он указал на расходы, которые могли возникнуть позднее. Когда в дверь постучали, оба почти одновременно посмотрели на часы.

Кофе Дилан так и не допил.

Итан Росс пришёл в переговорную без опоздания.

Это само по себе ничего не значило: отец опаздывал настолько редко, что в компании подобные случаи могли бы вести отдельным списком. Однако Дилан всё равно поднял голову от документов сразу, как только открылась дверь.

Следом вошли Остин, руководитель отдела продаж и директор производства. Последний принёс папку с пометками и ещё у порога посмотрел на Дилана так, будто заранее надеялся на благоразумие хотя бы одного человека в комнате.

Итан занял место во главе стола.

- Начнём.

Он положил перед собой тонкую папку и снял колпачок с ручки. Никакой вступительной речи не последовало. Отец умел экономить чужое время, особенно если считал, что присутствующие уже должны были подготовиться. Руководитель продаж начал с объёма заказа и возможностей дальнейшего сотрудничества. Дилан слушал, отмечая цифры на полях. Он понимал, чем привлекателен этот договор, и не собирался отвергать его из-за первых неудобных условий. Но чем увереннее звучали обещания, тем больше хотелось вернуть обсуждение к тому, за что в случае ошибки придётся отвечать им самим.

Через несколько минут разговор дошёл до сроков, и директор производства наконец раскрыл свою папку.

- В заявленном варианте первый этап выполним. Но нам нужен окончательный перечень комплектаций.

Он говорил обстоятельно, не торопясь. У Дилана сложилось впечатление, что последнее предложение мужчина уже произносил раньше и теперь надеялся, что его услышат все присутствующие.

- Заказчик обещал подтвердить его после подписания рамочного договора, - ответил руководитель продаж.

Тот слегка подался вперёд, готовясь продолжить, но Дилан поднял глаза.

- Тогда первый этап пока не выполним.

Мужчина повернулся к нему. На лице мелькнуло недовольство - достаточно быстрое, чтобы его можно было принять за обычное удивление.

- Я имею в виду, что принципиально-

- Я понял. Но мы сейчас обсуждаем обязательства, которые будем подписывать.

Дилан не повысил голоса. Он положил ручку на стол и дождался, пока собеседник замолчит окончательно.

В комнате стало тише.

Он чувствовал взгляд отца, однако смотреть на него не стал. Последние месяцы Итан всё чаще оставлял за ним начало разговора и вмешивался только тогда, когда считал необходимым. Иногда это помогало. Иногда раздражало сильнее, чем прямые указания.

Сегодня Дилан предпочёл бы знать заранее, сколько именно свободы ему предоставлено.

- Нам предлагают подтвердить сроки до того, как мы узнаем окончательный состав заказа - продолжил он. - Одновременно ожидают резерв комплектующих для следующих поставок. Джейн пересчитала условия.

Сестра сидела по другую сторону стола и уже открыла нужный файл. Руководитель продаж машинально посмотрел на Итана.

- По этому вопросу отвечает она - спокойно сказал отец.

Итан даже не изменил положения. Просто перевёл взгляд на дочь, давая ей возможность начать.

Джейн развернула ноутбук к экрану.

Она не торопилась и не пыталась заполнить паузу лишними объяснениями. Дилан заметил, как сестра поправила край лежавшего перед ней листа. Единственная мелочь, по которой он понял, что она всё-таки волнуется.

- В первоначальном расчёте предполагается равномерная загрузка - начала она. - Но договор её не гарантирует. При этом закупки мы должны сделать заранее. Здесь сумма, которая окажется связана в резерве при максимальном варианте.

На экране появилась таблица. Теперь на неё смотрели все.

Дилан чуть откинулся в кресле, позволяя сестре говорить. Он знал, как раздражает, когда кто-то начинает объяснять за тебя работу, которую ты проделал сам. Но когда это была Джейн, он не имел возражении.

Остин посмотрел на экран, затем на распечатку перед собой.

- Здесь учтено хранение?

Он провёл ручкой вдоль одной из строк. Вопрос был задан без нажима, но Джейн сразу выпрямилась чуть сильнее. Даже несмотря на тот факт, что вопрос задаёт человек, который поднимал ее и кружил в воздухе пока она визжала от радости, в детстве.

- Да. Отдельной строкой ниже.

Она указала нужную сумму, не переходя к следующему слайду.

- А изменение стоимости комплектующих?

Остин поднял глаза. Его интересовало, насколько далеко она проверила собственные предположения.

- В двух сценариях. Третий пока не включала: нет подтверждённых данных от поставщика.

Джейн ответила уверенно и замолчала, не пытаясь прикрыть отсутствие информации догадками.

Он кивнул.

Дилан знал этот кивок. Дядя мог десять минут слушать ответ без всякого выражения, а потом одним движением дать понять, что работа его устраивает. Получить от него похвалу было несложно, если всё сделано правильно. Сложнее было убедиться, что действительно всё сделано правильно. Хотя весь это процесс немного утомнял, но наблюдать за тем, как дядя Остин и Джейн ведут обсуждение, было интересно. Так, как эти двое считались лучшими гении в семье. Имеющий долгие годы опыта, руководитель отдела продаж и директор производства и молодая, амбициозная наблюдатель Джейн, прирожденный талант. Дилан даже, иногда представлял, что мог бы спокойно отступить свою позицию как первого наследника Джейн, родилась бы она мальчиком.

Когда Джейн закончила, Итан повернулся к сыну.

- Твоё предложение?

Дилан положил ладонь на край папки. За последние полчаса мысль окончательно оформилась, и теперь оставалось изложить её достаточно ясно, чтобы обсуждение не вернулось к общим обещаниям.

- Объём подтверждаем частями. Для первого этапа фиксируем комплектацию до запуска закупок. По следующим - либо минимальная гарантированная партия, либо отдельная оплата резерва. Если им нужна свобода менять заказ, сроки тоже должны оставаться подвижными.

Он закончил и посмотрел на руководителя продаж. Тот медленно перевернул страницу перед собой.

- Они могут не согласиться.

В голосе появилась осторожность. Дилан понимал её: никто не хотел потерять перспективного заказчика из-за слишком жёсткого начала переговоров.

- Могут - ответил он. - Поэтому я хочу обсудить это до подписания.

Директор производства опустил взгляд к папке, скрывая короткую улыбку.

Итан несколько секунд смотрел на сына. Дилан не отвёл глаз. Он давно перестал ждать от отца одобрения после каждой фразы. По крайней мере, ему хотелось так думать. Но именно в такие минуты обнаруживалось, что некоторые привычки уходят медленнее остальных.

- Переговоры проведёшь ты - сказал Итан. - Юристы подготовят формулировки. Производство даст окончательное подтверждение сроков после согласования комплектаций.

Внутри у Дилана стало спокойнее. Не оттого, что задача оказалась простой. Ему просто было легче отвечать за решение, в котором он сам участвовал с начала.

- Хорошо.

Он сделал короткую пометку, хотя запоминать это письменно не требовалось.

- Джейн подключишь.

Отец перевёл взгляд с одного ребёнка на другого.

- Уже.

Дилан кивнул в сторону сестры. Она продолжала смотреть на экран, но уголки её губ чуть поднялись.

На лице Остина появилось что-то похожее на улыбку. Стоило признаться, дяде нравилось наблюдать как свои же дети его брата делали мат своему отцу, который по характеру кстати, напоминал сталь.

Итан закрыл папку.

- Тогда переходим к следующему вопросу.

Он произнёс это так буднично, что Дилан невольно усмехнулся про себя. Для отца передача ещё одной части ответственности редко становилась событием, которое следовало торжественно отметить. Сын справился с первым разговором - значит, можно продолжать.

После совещания Джейн догнала брата возле его кабинета.

- Ты собирался сказать про резерв раньше?

Она шла рядом, прижимая папку к боку. Теперь, когда официальная часть закончилась, в её голос вернулась привычная прямота.

- Собирался.

Дилан открыл дверь и пропустил её вперёд.

- Почему ждал?

Она остановилась возле стола, не снимая с него взгляда. Кажется, разбирала уже не договор, а сам разговор.

- Хотел послушать, насколько всё прекрасно.

Джейн усмехнулась и покачала головой. Ответ её устроил.

На столе лежал телефон. За время совещания пришло ещё несколько сообщений из центра. Дилан пробежал их глазами и сразу набрал Райана.

Тот ответил не с первого раза.

На заднем плане послышался знакомый шум конюшни, затем короткий скрип двери.

- Что?

Райан говорил немного отрывисто. Вероятно, снова держал телефон плечом, продолжая заниматься чем-то одновременно с разговором.

- Рад тебя слышать.

Дилан сел на край стола и посмотрел на сестру. Та уже открывала присланный управляющим файл.

- Я занят.

Где-то рядом с Райаном послышался чужой голос. Кузен негромко ответил человеку, прежде чем снова переключиться на телефон.

- У вас всё нормально?

Дилан спросил уже серьёзнее.

- Если не считать, что твой любимый подрядчик прислал счёт за оборудование, которого не привёз.

Он медленно повернулся к сестре.

Джейн уже смотрела на него. В её взгляде не было удивления - только усталая готовность открыть ещё один документ.

- Я проверю - сказала она, и сразу взяла телефон.

Райан услышал её голос.

- Прекрасно. Значит, хоть кто-то сегодня работает.

Дилан опустил голову, пряча улыбку.

- Мы только вышли с совещания.

Он произнёс это с тем терпением, которое обычно оставлял для родственников.

- Надеюсь, хорошо посидели.

В голосе кузена чувствовалась усталость, но настоящего раздражения не было. Дилан слишком хорошо различал одно и другое. Если Райан действительно сердился, фразы становились ещё короче, а шутки исчезали совсем. Райан ненавидел дела компании. Точнее, у него был талант как у его отца, однако все это казалось слишком скучным для него и к его счатью, он не бы первым сыном, на которого лежала почти вся ответственность. Однако, даже если Райан не очень сильно вовлекался в дела семьи, Дилану и Джейн он помогал очень много. Учитывая, что он делал работу, которую предпочел бы не делать, это казалось бы проявлением любви к семье.

- Как лошади?

Этот вопрос он задал уже без улыбки. Всё остальное можно было решить письмами и звонками.

- Лучше подрядчиков.

У Джейн дрогнули губы. Она отвернула экран чуть удобнее и начала сравнивать строки счёта со списком поставки.

- Гарри на месте?

- Да.

- Я приеду после обеда.

Дилан посмотрел на лежавший рядом ежедневник, мысленно перебирая оставшиеся дела.

- Ты вчера тоже собирался быстро.

Он поднял глаза на Джейн.

Та выразительно приподняла бровь.

- Я начинаю замечать, что в этой семье никто ничего не забывает.

Дилан провёл ладонью по лицу. Сестра отвернулась к ноутбуку, но по её плечам было видно, что она сдерживает смех.

- Удобно, правда? - отозвался Райан.

За его спиной кто-то окликнул его по имени.

- Всё. Вечером увидимся.

Связь оборвалась прежде, чем Дилан успел ответить.

Он ещё секунду смотрел на экран, затем положил телефон.

- Он ел? - спросила Джейн.

Вопрос возник без перехода, но Дилан сразу понял, о ком речь.

- Давай не будем задавать друг другу вопросы, на которые оба знаем ответ.

Он потянулся к остывшей чашке и под взглядом сестры поставил её обратно.

Джейн взяла папку.

- Я напишу Гарри.

В её голосе не было ни вздохов, ни жалоб. Она просто добавила ещё один пункт к тому, что считала необходимым сделать.

Дилан проводил её взглядом.

- Ты сегодня в университете должна быть?

Он заметил, как она на мгновение задержалась у стола.

- Через сорок минут.

Теперь сестра сама посмотрела на часы.

- Тогда иди.

Дилан кивнул на дверь. Работа не должна была незаметно занять всё место, которое предназначалось для остальной её жизни, даже если сама Джейн пока считала, что вполне справляется.

- Счёт сначала проверю.

Она приоткрыла папку, явно собираясь объяснить, что осталось совсем немного.

- Джейн.

Он произнёс её имя тем самым тоном, который иногда слышал от отца.

Сестра повернулась.

Дилан указал на часы.

Джейн посмотрела на него с лёгким недовольством, но спорить не стала.

- Отправлю из машины.

Она подхватила чашку и направилась к выходу.

- Не за рулём.

Дилан не удержался. Иногда возможность напомнить сестре очевидное оказывалась слишком приятной.

- Спасибо. Сама бы не догадалась.

Ответ прилетел сразу, сопровождаемый таким взглядом, что он наконец рассмеялся. Дверь закрылась. Несколько секунд Дилан сидел неподвижно. Потом придвинул договор и открыл список замечаний юристов. К вечеру за окном начался мелкий дождь. Он стекал по большим окнам гостиной, оставляя на стекле неровные дорожки. За ними темнел сад, подсвеченный низкими фонарями. Дом Джексона и Розалин Росс, днём казавшийся слишком большим для двух человек, к семейному ужину постепенно наполнялся голосами, шагами и звуками открывающихся дверей.

Дилан приехал одним из последних.

Он всё-таки успел побывать в центре. Посмотрел тренировку, поговорил с управляющим и выслушал Райана, который сначала утверждал, что ничего срочного не произошло, а затем перечислил достаточно вопросов, чтобы задержать его почти на час. После пришлось вернуться к документам, и теперь от длинного дня неприятно тянуло шею. В прихожей стояли знакомые пальто, на консоли лежали чьи-то перчатки, а из столовой доносился голос Мии. Она что-то рассказывала с таким возмущением, что он ещё до появления в дверях понял: ничего действительно серьёзного не случилось.

- …и она сказала, что это была моя идея.

Мия сидела боком к столу, всем корпусом повернувшись к брату. Судя по тому, как активно она жестикулировала, история уже успела обрести подробности, которых в самом начале, вероятно, не было.

- Была? - спросил Рой.

Он выглядел слишком довольным, чтобы вопрос можно было принять за искреннее желание разобраться.

- Это сейчас неважно.

Мия нахмурилась. Именно в этот момент Дилан вошёл.

- Тогда, кажется, была.

Он остановился за свободным стулом, снимая часы и поправляя манжет.

Мия повернулась к нему.

- Ты даже не слышал начало.

На лице кузины появилось возмущение уже по новому поводу. Дилан почувствовал, как усталость немного отступает.

- Но услышал главное.

Он позволил себе улыбнуться. Рой усмехнулся и отодвинул соседний стул.

Длинный стол уже был накрыт. Розалин сидела ближе к Джексону, Амелия разговаривала с Вивиан, а Джилл пыталась выяснить у мужа, почему он снова успел побывать на кухне раньше, чем поздоровался со всеми. Марк выглядел совершенно спокойным. По опыту Дилан знал: это означало, что объяснение уже приготовлено и сам Марк находит его убедительным. Райан сидел напротив свободного места, листая что-то в телефоне. На нём был тёмный свитер, волосы ещё немного влажные после душа. Увидев Дилана, он поднял глаза.

- Доехал?

Райан убрал большой палец с экрана, уделяя ему всё внимание. По едва заметной усмешке Дилан сразу понял, что сейчас услышит продолжение.

- Как видишь.

Он сел, выпрямил спину и только теперь позволил себе расслабить плечи.

- Я уже начал переживать. Вдруг у вас ещё одно совещание.

Райан произнёс это совершенно серьёзно, отчего шутка становилась только неприятнее.

- Если хочешь, в следующий раз возьму с собой.

Дилан потянулся к стакану. Он прекрасно знал ответ, но лишать кузена возможности высказаться было бы невежливо.

- Я плохо влияю на переговоры.

Райан наконец отложил телефон, хотя пока недостаточно далеко.

- Зато быстро.

Дилан сделал глоток воды. Напротив дрогнул уголок рта. Джексон негромко хмыкнул. Розалин посмотрела сначала на одного внука, потом на другого.

- Телефон убери, Райан.

В её голосе не было строгости, которую обычно слышали посторонние. Только спокойная уверенность в том, что просьбу выполнят сразу. Райан положил телефон экраном вниз. Мия, сидевшая через два места, поспешно сделала то же самое.

- Я тебя ещё не просила. - заметила бабушка.

Она повернулась к внучке, и Дилан увидел, как Рой предусмотрительно опускает взгляд к тарелке.

- Я заранее.

Мия ответила с невинной улыбкой, положив обе руки рядом с приборами.

- Очень разумно.

Розалин удовлетворённо кивнула и попросила передать блюдо с овощами. Дилан взял стакан воды и почувствовал, как начинает отпускать затянувшийся рабочий день. Здесь всё

было знакомо до мелочей: как дедушка сначала осматривал стол, прежде чем выбрать блюдо; как мать незаметно пододвигала отцу то, до чего ему было неудобно тянуться; как Мия разговаривала сразу с двумя людьми и всё равно слышала замечания Роя. Даже то, что Розалин непременно заметит, если кто-то решит ограничиться одним салатом. В детстве Дилану казалось, что подобные ужины происходят сами собой. Он не задумывался о том, кто подстраивает время, переносит дела, звонит остальным и следит, чтобы все действительно собрались. Теперь, когда собственное расписание приходилось менять с утра до вечера, он гораздо лучше понимал бабушкину настойчивость. Без неё они наверняка продолжали бы обещать приехать на следующей неделе.

- Итан сказал, ты сегодня хорошо провёл совещание. - произнёс Джексон.

Дедушка говорил негромко, но Дилан всё равно почувствовал, как несколько человек за столом подняли головы.

Он посмотрел на отца. Тот спокойно наливал воду, будто разговор не имел к нему прямого отношения. По крайней мере, тут Итан Росс не выглядел руководителем компании, а просто отец и жена, и сын.

- Я думал, мы договорились не работать за ужином.

Дилан попытался придать голосу лёгкость. От похвалы при всех становилось немного неловко, особенно когда отец сидел рядом и не собирался помогать.

- Мы и не работаем. - ответил дедушка. - Я разговариваю с внуком.

Джексон посмотрел на него с таким спокойствием, что спорить дальше было бессмысленно. У Джейн дрогнули губы.

- Джейн нашла проблему в условиях, - сказал Дилан. - Я просто успел прочитать до начала.

Он кивнул в сторону сестры. Та на секунду замерла с приборами в руках, явно не ожидая, что внимание так быстро перейдёт к ней.

- Удивительно полезная привычка, - заметил Остин.

Дядя откинулся на спинку стула, и Дилан заметил знакомое веселье в его глазах.

- Мне тоже начинает нравиться.

Он улыбнулся в ответ. Вся серьёзность сегодняшнего разговора за этим столом постепенно превращалась в материал для семейных замечаний. Итан наконец поднял на него глаза.

- Посмотрим после переговоров.

Слова прозвучали сдержанно, но Дилан уже успел заметить, что отец сам рассказал дедушке о совещании. От этого короткая фраза воспринималась иначе. Амелия слегка коснулась запястья мужа.

- Дай ему хотя бы поужинать до следующей оценки.

Она говорила мягко, с улыбкой, но Итан всё же повернул к ней голову.

- Я дал.

Он посмотрел на стоявшую перед сыном тарелку, будто её наличие подтверждало справедливость ответа.

- Ты выделил ему двадцать секунд.

Амелия чуть сжала его руку и только потом отпустила. Итан не возразил. Все таки, он иногда ввёл себя, будто бы он все еще на работе.

Рой наклонился к Мии.

- Щедро.

Он сказал это достаточно тихо, чтобы соблюсти приличия, но недостаточно, чтобы остаться неуслышанным.

- Я слышу, - сказал Итан.

Рой выпрямился. На лице на мгновение мелькнуло сожаление о неудачно выбранной громкости, которое он тут же сменил улыбкой.

- Я на это и рассчитывал.

Джилл посмотрела на сына. Он улыбнулся ей с такой открытостью, что сердиться заранее становилось затруднительно.

Дилан взял приборы. В отличие от Роя, ему в детстве подобная улыбка помогала редко. Отец слишком хорошо понимал, когда сын пытается уклониться от разговора. Остин понимал тоже, но предпочитал дать человеку закончить объяснение, а уже потом задать вопрос, из-за которого приходилось начинать заново. Джексон перевёл взгляд на Джейн.

- А ты когда успеваешь учиться?

Вопрос был задан без укоризны. Дедушка действительно хотел понять, как внучка распределяет время, хотя сама она, кажется, на секунду приготовилась защищать своё расписание.

- Между тем, как мешаю им работать.

Джейн кивнула на брата и дядю. Дилан заметил, что она специально смягчила ответ улыбкой.

- Это она скромничает. - сказал он.

- Я заметил.

Джексон посмотрел на внучку с тёплым вниманием.

Джейн опустила глаза к тарелке. Похвалу дедушки она принимала спокойнее, чем открытую нежность бабушки, но Дилан всё равно увидел, как смягчилось её лицо.

- В пятницу у меня сдача проекта, - добавила она. - До этого в компании буду только утром.

Последние слова она произнесла уже отцу, словно заранее согласовывала временное отсутствие.

- Значит, только утром. - подтвердил Итан.

Он ответил сразу. Джейн быстро посмотрела на него, будто собиралась уточнить, что при необходимости всё равно сможет подключиться.

Отец опередил:

- Дилан справится.

На этот раз сын не стал скрывать усмешку.

- Мне нравится, с какой уверенностью вы обсуждаете моё будущее.

Он положил приборы, переводя взгляд с отца на сестру. Джейн выглядела совершенно довольной решением.

- Ты сам хотел больше ответственности. - напомнила Амелия.

Мать смотрела на него ласково. Она знала, что он не жалуется всерьёз, и позволяла ему немного поворчать, пока никто не воспринимал это слишком серьёзно.

- Хотел. Начинаю подозревать, что плохо сформулировал.

Райан наконец улыбнулся открыто, и Дилан поймал себя на том, что доволен уже этим. Разговор об открытии начался после того, как Марк похвалил выпечку. Он сделал это с таким профессиональным вниманием, что Розалин сразу уточнила, какие именно изделия показались ему удачными, а Джилл прикрыла глаза, заранее понимая, что тема еды займёт следующие десять минут. Но Мия успела вмешаться.

- А мне понравилась вся ярмарка. Только в следующий раз нужно больше мест, где можно посидеть.

Она оживилась, повернувшись к Дилану. За прошедший день кузина, видимо, уже составила собственный список улучшений и теперь нашла подходящую возможность им поделиться.

- Был отдельный шатёр. - сказал Райан.

Он посмотрел на неё с лёгким недоумением. Шатёр действительно был большим, и Мия успела побывать там ещё до открытия.

- Я знаю. В нём сидели люди.

Она произнесла это с таким убеждением, что за столом на секунду стало тихо. Рой перестал есть. Дилан отложил вилку. Джейн медленно повернулась к кузине. Мия посмотрела на всех по очереди и нахмурилась.

- Я имела в виду, что свободных мест не было.

Она чуть выпрямилась, явно жалея, что не начала сразу с этой формулировки.

- Спасибо, что уточнила, - сказал Рой. - Я уже начал беспокоиться за посетителей.

Удержаться он, конечно, не мог. Мия толкнула его локтем, стараясь сделать это незаметно для матери.

- Ты вообще половину дня ходил с таким лицом, что к тебе боялись подходить.

Сказала она без злости, но улыбка Роя стала слабее.

- Я разбирал ошибки.

Он снова посмотрел в тарелку. Тема выступления всё ещё оставалась болезненной, хотя за ужином он почти перестал об этом думать.

- Три часа?

Мия спросила мягче, чем начала. Кажется, тоже заметила перемену, но остановиться вовремя не успела.

- Их было несколько.

Рой пожал плечом, делая вид, что разговор его не задел. Джилл посмотрела на сына с той осторожностью, с какой обычно подходила к темам, где её поддержка могла случайно стать лишней.

- Всё равно выступление было хорошим.

Она сказала это искренне. Для неё важны были и месяцы подготовки, и то, как сын держался до старта, и всё, чего посторонние на трибунах не видели.

Рой опустил взгляд.

- Мам.

В одном слове уместились и благодарность, и просьба не утешать его слишком заметно.

- Я сказала одно предложение.

Джилл подняла брови. Ей явно хотелось продолжить, но она сдержалась.

- Я знаю, какое будет следующее.

Теперь Рой посмотрел на неё. В его голосе снова появилось привычное тепло, хотя недовольство собой никуда не делось. Марк спокойно потянулся за хлебом.

- Дай ей сказать. Иначе услышишь в машине.

Он не стал смотреть на жену, и именно это оказалось последней каплей.

Мия рассмеялась первой. Потом Джилл тоже не удержалась и покачала головой, глядя на мужа с возмущённой нежностью. Дилан заметил, как Рой наконец выдохнул и откинулся на спинку стула. Райан подождал, пока смех стихнет.

- В начале ты правильно держал темп. На последнем повороте поспешил.

Он произнёс это ровно, без попытки смягчить оценку. Рой поднял голову сразу.

- Я понял.

Теперь он слушал иначе. Ему было легче говорить о конкретной ошибке, чем принимать утешения, какими бы добрыми они ни были.

- На тренировке разберём.

Райан потянулся к стакану, словно вопрос уже был решён.

- Завтра?

Рой даже подался вперёд.

- Если придёшь вовремя.

В голосе Райана появилась знакомая сухость. Она вернула разговору обычный тон, и кузен тут же нахмурился.

- Я прихожу вовремя.

Джейн подняла глаза.

Рой заметил.

- Ты вообще зачем всё запоминаешь?

Он повернулся к ней с таким искренним недовольством, что Дилану пришлось спрятать улыбку.

- Иногда пригождается.

Джейн спокойно продолжила есть.

Дилан смотрел на них, не вмешиваясь.

Кузен уже сидел иначе: расслабил плечи, снова потянулся к еде. Райан умел сказать нужное, когда переставал прятать участие за замечаниями. Просто семье приходилось достаточно хорошо его знать, чтобы дождаться этого момента.

- Посетителей было больше, чем ожидали? - спросил Джексон.

Дедушка дождался, пока Рой вернётся к разговору с Мией, и только потом обратился к старшему внуку.

- Да, - ответил Дилан. - Особенно после полудня. К следующим выходным добавим места в зоне отдыха.

Он заметил довольный взгляд Мии и едва не улыбнулся.

- И пересмотрим проход возле торговых палаток. - сказала Джейн.

Она вспомнила об этом сразу, без поиска в заметках. Дилан мысленно добавил ещё один пункт к завтрашнему обсуждению.

Райан посмотрел на неё.

- Уже?

В вопросе прозвучало удивление: вчера вечером они об этом ещё не говорили.

- Я видела, как там разойтись пытались.

Джейн отложила приборы и повернулась к кузену, готовая при необходимости объяснить подробнее.

- Там можно было разойтись.

Райан нахмурился, вспоминая расположение прилавков.

- Если убрать человека с огромной игрушечной лошадью.

Джейн произнесла это совершенно буднично. Мия насторожилась.

Рой медленно повернулся к ней. По его лицу было видно, что он только что получил достаточно материала на оставшийся вечер.

- Вот, значит, о ком речь.

Он посмотрел на сестру с новым интересом.

- Она была не огромная.

Мия сразу перешла к защите, хотя обвинение пока никто не сформулировал.

- Её несли вдвоём. - напомнила Джейн.

Она смотрела прямо на кузину. Дилан представил эту картину и опустил глаза, чтобы не рассмеяться раньше времени.

- Потому что неудобно держать.

Мия ответила быстро. Видимо, аргумент был подготовлен ещё вчера.

- Ещё бы.

Рой произнёс это почти сочувственно, за что получил очередной толчок. Мия обиженно взяла стакан.

- Я купила её для школы мамы.

Она повернулась к Джилл, ожидая поддержки. Джилл посмотрела на дочь с искренним удивлением.

- Для моей школы?

Вопрос прозвучал достаточно мягко, но Мия всё равно замолчала. За столом уже ждали.

- Теперь да.

Она опустила взгляд в стакан, стараясь сохранить остатки достоинства. На этот раз рассмеялся даже Итан. Дилан поймал взгляд Райана. Кузен чуть покачал головой, но улыбка осталась. В такие вечера становилось особенно заметно, как сильно они все зависели от этих простых, повторяющихся разговоров. От возможности спорить об игрушечной лошади так, будто ничего важнее сейчас не существовало. После ужина никто не торопился уходить. Розалин настояла на чае в гостиной, хотя большая часть семьи утверждала, что больше ничего не хочет. Через несколько минут почти у каждого в руках уже стояла чашка, а Марк обсуждал с Амелией новый кофейный аппарат, который, по его словам, был удобным, но совершенно не оправдывал своей цены.

Дилан остановился возле окна. За стеклом дождь стал сильнее. Капли блестели в свете фонаря, дорожка к парковке потемнела. На секунду ему захотелось остаться здесь, не открывать телефон и позволить завтрашним вопросам дождаться утра. Он чувствовал приятную тяжесть после ужина и ту редкую усталость, при которой не хотелось ни с кем спорить. Из кресла у камина доносился голос дедушки, Мия негромко разговаривала с Джейн. Где-то рядом Рой пытался объяснить матери, что видео выступления не нужно отправлять всем знакомым.

Рядом появился отец.

Некоторое время они молчали. Итан держал чашку в одной руке, второй поправил манжет. Он тоже смотрел в сад, и Дилан успел подумать, что разговор о работе, возможно, закончился ещё за столом.

- Ты готов к разговору с заказчиком?

Он повернул голову.

- Да.

Ответил без колебаний, хотя после этого мысленно ещё раз перебрал подготовленные вопросы.

- Не пытайся согласовать всё за одну встречу.

Отец произнёс это спокойно. В его голосе не было сомнения в способностях сына, но Дилан всё равно почувствовал желание немедленно возразить.

- Я не собирался.

Итан посмотрел на него с лёгким сомнением.

Дилан выдержал взгляд пару секунд и усмехнулся.

- Хорошо. Постараюсь.

Признать собственную поспешность было проще здесь, где никто из сотрудников не слушал каждое слово.

- Сначала пойми, что для них действительно важно. Потом предлагай варианты.

Отец говорил негромко, чтобы разговор оставался между ними.

- Знаю.

Дилан посмотрел в окно, проводя большим пальцем по тёплой ручке чашки.

- Я знаю, что знаешь. – он промолчал на секунду. Потом положил руки на плечи сына и искренне сказал – Ты отлично справляешься, сынок.

Дилан не редко слышал хвалы. Но именно, когда был достойн. Поэтому он не боялся делать ошибки и стараться еще сильнее чтоб быть достойным. Итан сделал глоток чая и тоже повернулся к саду. В этом тоже был весь отец. Он мог передать серьёзную задачу без долгой речи, а потом дать один короткий совет, над которым сын будет думать дольше, чем над остальным совещанием. Несколько секунд они стояли рядом молча.

- Как тебе открытие? - спросил Дилан.

Теперь ему действительно хотелось услышать ответ подробнее.

- Хорошо.

Отец посмотрел на него, словно этого было вполне достаточно.

Дилан усмехнулся.

- Дедушка сказал то же самое.

- Значит, мы согласны.

Итан чуть пожал плечом.

- Редкий случай.

Дилан позволил себе улыбнуться шире.

Отец посмотрел на него. В уголках глаз появились едва заметные складки.

- Не настолько редкий.

Он сказал это просто, и Дилан почему-то запомнил фразу лучше всей остальной беседы.

Из другой части гостиной донёсся голос Розалин:

- На шестое число ничего не планируйте. И в последний момент работу себе тоже не находите.

Она обвела взглядом комнату, задержавшись на сыновьях и старших внуках. По тому, как Джейн внезапно заинтересовалась своей чашкой, Дилан понял, что замечание относилось и к ней. Джексон, сидевший в кресле, медленно опустил газету, которую только что взял со столика.

- Может быть, в этом году без большого вечера?

В голосе дедушки звучала надежда человека, который заранее подозревает, что его просьбу снова не примут во внимание.

Никто не ответил сразу. Потом Джилл осторожно поставила чашку.

- Пап, ты каждый год это спрашиваешь.

Она смотрела на него с улыбкой, ещё до ответа готовая к привычному спору.

- Я надеюсь.

Джексон развёл рукой. Розалин даже не попыталась скрыть усмешку.

- А мы каждый год объясняем.

Она произнесла это с окончательностью, после которой обсуждать размер праздника становилось бессмысленно.

Мия тут же пересела ближе к дедушке.

- Тебе просто не будут заранее всё рассказывать.

Она положила руку ему на подлокотник и наклонилась с таким заговорщическим видом, что Дилан сразу понял: какие-то планы уже существуют.

Джексон посмотрел на неё с неподдельным беспокойством.

- Вот это меня и тревожит.

Мия рассмеялась и обняла его за плечи. Дедушка попытался сохранить серьёзность, но всё же положил ладонь поверх её руки.

Дилан улыбнулся и снова повернулся к окну. На шестое марта, день рождения Джексона Росса, в этой семье действительно нельзя было ничего планировать. Даже сам именинник давно утратил такую возможность. У выхода Райан догнал его, когда Дилан уже надевал пальто. В прихожей было тише. Из гостиной доносились приглушённые голоса, а открытая дверь пропускала тёплый свет на тёмный пол.

- Завтра в центр приедешь?

Кузен остановился возле консоли, убирая руки в карманы. Теперь, вдали от остальных, он выглядел немного серьёзнее.

- После обеда.

Дилан расправил воротник и потянулся к ключам. Райан посмотрел на него. Он остановился. В уголках его рта появилась короткая улыбка.

- Джейн плохо на вас влияет.

Дилан покачал головой, но раздражения не почувствовал.

Райан чуть улыбнулся, потом достал из кармана сложенный лист.

- Гарри передал. По молодняку. Посмотри вечером, если успеешь.

Он протянул бумагу без особого нажима, хотя Дилан сразу заметил, как бережно сложены края. Развернув лист, он увидел несколько подчёркнутых строк. Возле одной стояла короткая пометка рукой Райана. Он сразу понял, о каких лошадях речь. Они обсуждали их ещё до открытия, но из-за подготовки так и не выбрали день для поездки.

- Поедем смотреть?

Дилан поднял голову.

Райан немного расслабился.

- Сначала поговори с ними. Я не хочу, чтобы нас торопили с решением.

Он произнёс это спокойно, но Дилан знал: если кузен просит не торопиться, значит, уже что-то насторожило.

- Хорошо.

Дилан сложил лист и убрал во внутренний карман.

Райан задержал на нём взгляд.

- Только не между двумя встречами.

В прихожей на секунду стало тихо. Дилан поднял голову. За замечанием не было упрёка. Именно поэтому отмахнуться шуткой оказалось сложнее. Райан не просил его отказаться от работы в компании и не напоминал, сколько времени они когда-то собирались уделять центру. Ему просто нужен был брат рядом - достаточно свободный, чтобы не смотреть на часы каждые десять минут.

- Я выделю день, - сказал Дилан.

На этот раз он ответил без привычного «постараюсь». Кузен кивнул. Райан знал, что у Дилан и так много дел и без его помощи вполне мог справляться, однако понимал как важно это для Дилан - чувствовать и чувствовать, что он помогает этому делу хоть как-то. Из гостиной донёсся смех Мии, следом - возмущённый голос Роя. Кажется, кто-то всё-таки нашёл запись его выступления и теперь собирался пересмотреть её со всеми возможными комментариями. Райан оглянулся.

- Если останусь ещё на десять минут, придётся разбирать маршрут прямо на ковре.

Он сказал это устало, но уже собирался вернуться.

- Ты же обещал помочь.

Дилан взял ключи, наблюдая за ним с улыбкой.

- Завтра.

Райан бросил на него последний взгляд и направился в гостиную. Дилан рассмеялся и открыл дверь. На крыльце было холодно. Он застегнул пальто, спустился по ступеням и на секунду остановился у машины. В окнах гостиной по-прежнему горел свет. За тонкой занавеской двигались знакомые силуэты.

Телефон снова завибрировал. Письмо от юристов. Исправленная версия договора. Дилан прочитал тему и заблокировал экран. Документы могли подождать, пока он доедет домой. А лист с пометками Райана он переложил из внутреннего кармана в лежавшую на сиденье папку - поверх остальных бумаг.

Глава 3

Мия Сандерс опоздала на собственный план на семнадцать минут.

Это было особенно обидно, потому что план она составила ещё накануне, дважды проверила будильник и перед сном даже отказалась смотреть следующую серию любимого сериала. В восемь утра она должна была стоять у двери спальни дедушки с подарком и поздравить его первой. В восемь семнадцать она стояла посреди кухни в одном сапоге и смотрела, как отец спокойно заворачивает завтрак, который она уже три раза отказалась брать.

- Пап, я опаздываю.

Марк прижал края бумаги, убрал свёрток в небольшой пакет и только после поднял на неё глаза.

- Дедушка родился не сегодня утром. У тебя есть время.

- Ты не понимаешь.

Она произнесла это с таким искренним отчаянием, что Джилл, сидевшая за кухонным столом с чашкой чая, отвернулась к окну. Плечи матери подозрительно дрогнули. Мия заметила.

- И тебе смешно?

- Немного, - призналась Джилл, не пытаясь оправдаться.

Отец стоял рядом, уже держа пакет за ручки. В серой домашней футболке, с чуть растрёпанными волосами и совершенно невозмутимым лицом он выглядел человеком, у которого сегодня не было ни одного повода для спешки. Мия знала, что это неправда. Через час ему предстояло быть в ресторане, потом вернуться, переодеться и вместе со всеми отправиться на вечер в честь Джексона. Но даже при таком расписании Марк умел резать хлеб так спокойно, будто времени у семьи было с избытком.

Её это одновременно успокаивало и страшно раздражало. Мия издала короткий возмущённый звук, наклонилась за вторым сапогом и едва не задела стоявшую возле стула коробку. Сердце неприятно дёрнулось. Она сразу придержала её обеими руками и проверила угол, хотя подарок был упакован достаточно надёжно, чтобы пережить куда более серьёзное столкновение.

Марк заметил движение.

- Всё цело?

- Да.

Она погладила ленту большим пальцем и только тогда выпрямилась.

Волнение, которое с самого утра пряталось за торопливостью, снова поднялось к горлу. Мия потратила на этот подарок почти месяц и теперь внезапно боялась, что дедушке не понравится. Что идея, казавшаяся такой хорошей, окажется слишком сентиментальной. Что он откроет, улыбнётся из вежливости и уберёт на полку.

Джилл, кажется, поняла, о чём она думает.

- Ему понравится. - сказала она тише.

От этой уверенности стало немного легче.

Мия взяла коробку под мышку и наклонилась поцеловать мать в щёку. Джилл поймала её за запястье, на секунду задержала рядом.

- Не гони.

В голосе больше не было веселья.

- Не буду.

- И позвони, как приедешь.

- Мам.

Джилл ничего не ответила. Просто продолжала смотреть, и Мия вздохнула.

- Позвоню.

Марк протянул пакет.

На этот раз она взяла его без спора.

- Это не значит, что ты победил. - предупредила она.

Отец чуть улыбнулся и убрал выбившуюся прядь с её лица.

- Конечно.

Джексон Росс сидел в небольшой гостиной рядом со своим кабинетом, когда за дверью послышались быстрые шаги. Он успел отложить газету прежде, чем Мия появилась на пороге. Щёки у неё покраснели с холода, волосы выбились из-под шарфа, а в руках находилось столько вещей, что Джексон сразу потянулся помочь. Но внучка остановила его жестом, поставила на стол пакет, бережно опустила коробку и только после почти бросилась к нему.

- С днём рождения!

Она обняла его за шею так крепко, что он негромко рассмеялся, успев лишь поставить чашку подальше от края.

- Доброе утро.

- Я первая?

Мия отстранилась ровно настолько, чтобы посмотреть ему в лицо.

Джексон задумчиво поднял глаза.

Ей не понравилась эта пауза.

- Дедушка.

- Розалин уже поздравила.

Мия нахмурилась.

- Бабушка не считается.

- Осторожнее, - посоветовал он. - Она может услышать.

Мия оглянулась на дверь и снова повернулась к нему.

- Из внуков.

- Из внуков первая.

Её лицо просветлело сразу. Джексон смотрел на неё с удовольствием, которого не пытался скрыть. В доме было достаточно людей, разговаривавших с ним осторожно, внимательно выбирая выражения. Мия никогда не считала необходимым соблюдать подобную дистанцию. Могла влететь в комнату, отнять газету, усесться на подлокотник и сообщить, что он неправильно проводит выходной. Сейчас она именно так и сделала.

- Тебе уже звонили?

- Звонили.

- Много?

- Достаточно, чтобы я начал ценить тишину. – пошутил он.

Мия посмотрела на него с подозрением.

- Ты сейчас намекаешь на то, что я должна тебя оставить в покое?

- Ты прекрасно знаешь, что это совсем не так…

Она рассмеялась и снова обняла его, на этот раз мягче. Щекой прижалась к его виску, почувствовав знакомый запах лосьона и свежей рубашки. Дедушка был уже одет, как будто собирался принимать важного гостя: светлая рубашка, тёмные брюки, часы на запястье. Мия помнила его таким почти всегда. Даже в те дни, когда остальные позволяли себе спуститься к завтраку в домашнем, Джексон выглядел собранным. В детстве ей казалось, что он просто рождается заново каждое утро уже с застёгнутыми манжетами.

Она отстранилась и потянулась за коробкой.

- Это тебе.

Теперь голос прозвучал не так уверенно.

Джексон заметил перемену и поставил очки на стол.

- Открывать сейчас?

- Нет, через год.

Она ответила по привычке и тут же прикусила губу.

Он усмехнулся, но торопить её не стал. Мия сама помогла снять ленту. Пальцы почему-то не слушались, хотя дома она перевязывала этот узел дважды. Наконец крышка оказалась рядом, и Джексон увидел большой альбом в тёмно-коричневом переплёте.

На первой странице была фотография его отца возле старого здания мастерской.

Джексон перестал улыбаться.

Не нахмурился, не отстранился - просто лицо стало совершенно неподвижным. Мия сразу почувствовала, как внутри всё сжалось.

- Мы нашли её у бабушки, - быстро объяснила она. - Я попросила отсканировать, потому что оригинал уже… ну, края начали портиться. А потом подумала, что можно собрать остальные. Там не только работа. Там всё.

Он провёл пальцем по нижнему краю фотографии, не касаясь самого изображения. На снимке его отец стоял чуть боком к камере, прикрыв глаза от солнца. Рядом виднелась старая машина, которую Джексон помнил ещё мальчиком. По какой-то причине именно она ударила по памяти сильнее знакомого лица. Вспомнилось, как нагревалась металлическая ручка двери летом, как пахло внутри кожей и пылью, как отец просил не трогать лежавшие на сиденье бумаги.

Мия наблюдала за ним, почти не дыша.

- Дальше можно, - сказала она наконец. - Если хочешь.

Джексон медленно перевернул страницу. Здесь он был совсем молодым. На следующей - Розалин, ещё не привыкшая к камере, с сердитым выражением лица и букетом в руках. Потом свадьба, первые фотографии детей, старый дом, семейные поездки. Между снимками были короткие подписи, иногда напечатанные, иногда написанные от руки. Почерк Джилл он узнал сразу.

Улыбка появилась, когда он прочитал под детской фотографией дочери: «Здесь я ещё не знала, что папа не может купить мне настоящего слона».

- Она до сих пор считает, что я просто не захотел. - произнёс Джексон.

Голос оказался немного ниже обычного. Мия тихо рассмеялась, почувствовав облегчение.

- Мама сказала, это было её первое большое разочарование.

Он покачал головой и продолжил листать.

Итан и Остин на школьной фотографии. Дилан, испачканный чем-то тёмным, с таким сосредоточенным видом, будто уже тогда пытался объяснить, почему случившееся нельзя считать его виной. Рой без переднего зуба. Джейн, стоящая рядом с Розалин и явно недовольная тем, что взрослые не выполняют её распоряжения. На одном из снимков маленький Райан спал у Джексона на груди.

Пальцы дедушки остановились.

Мия опустила глаза. Эту страницу она обсуждала с бабушкой отдельно. Не хотела причинить боль, но и делать вид, будто из их жизни можно аккуратно вырезать несколько лет, тоже казалось неправильным. Поэтому здесь не было объяснений. Только фотографии: до, после, снова вместе.

Джексон долго смотрел на снимок.

Потом перевернул страницу. На следующей все пятеро внуков стояли возле конюшни. Подросшие, шумные, едва согласившиеся собраться ради одного кадра. Мия помнила этот день. Рой толкнул её за секунду до того, как щёлкнула камера, и потому на фотографии она смотрела на него с возмущением, а остальные смеялись.

Джексон накрыл её руку своей.

- Спасибо.

Мия подняла голову.

В его глазах стояло столько тепла, что она вдруг почувствовала, как начинают щипать собственные.

- Там ещё в конце… - начала она и запнулась. - Мы все написали.

Он кивнул, но последнюю часть пока открывать не стал.

Сначала притянул внучку к себе и поцеловал в лоб.

Мия снова обняла его. На этот раз без торопливости, без вопроса о том, первая ли она приехала. Просто держалась за него, чувствуя под ладонью знакомую плотную ткань рубашки.

- Только вечером не говори, что я плакала. - пробормотала она.

Джексон негромко рассмеялся.

- При условии, что ты тоже ничего не скажешь.

***

К десяти утра Розалин уже дважды изменила расположение цветов.

Не потому, что была недовольна работой флориста. Цветы ей нравились. Не нравилось то, что высокая композиция возле входа мешала видеть человека, который стоял с другой стороны.

- Мы собираем гостей, а не прячем их друг от друга, - объяснила она, когда один из помощников осторожно напомнил о согласованной схеме.

Мия, доедавшая принесённый отцом завтрак в небольшой столовой, едва не поперхнулась.

Розалин посмотрела на неё.

- Что?

- Ничего.

Она поспешно сделала глоток чая. Бабушка задержала на ней взгляд, потом перевела его на стоявший рядом пакет.

- Марк передал?

Мия кивнула.

- Правильно сделал.

Розалин очень уважала Марк за то, что он заботился о едах Мии с тех пор как она отравилась несколько лет назад. С этим внучка уже не могла поспорить. После утренней спешки и подарка она внезапно обнаружила, что ужасно голодна. Джексон остался в кабинете с альбомом. Мия заглянула туда по дороге и увидела, что он снова вернулся к первым страницам. От этого внутри стало так тепло, что она потом несколько минут улыбалась без всякой причины. Теперь хотелось заняться вечером ещё старательнее.

Она достала телефон и открыла переписку с Молли. Ее лучшая подруга.

«Ты когда?»

Ответ пришёл почти сразу.

«После обеда. Мама ещё не решила, в чём ехать».

Мия улыбнулась и напечатала: «Скажи, дедушка не будет оценивать её платье».

Молли прислала смеющийся смайлик, а следом: «Ты плохо знаешь мою маму».

Мия уже собиралась ответить, когда в дверях появилась Джейн.

Кузина остановилась на пороге, посмотрела сначала на неё, потом на чашки, коробку из-под подарка и лежавшую на стуле упаковочную бумагу.

- Ты уже всё вручила?

- Да.

Мия сразу выпрямилась.

- Ему понравилось.

Она сказала это с такой радостью, что Джейн невольно улыбнулась.

- Я не сомневалась.

- Ты должна была видеть его лицо.

Голос снова стал тише. Мия провела пальцем по краю чашки, вспоминая, как дедушка смотрел на старые фотографии.

Джейн заметила покрасневшие глаза.

- Плакали?

- Нет.

Пауза получилась слишком короткой, чтобы ответ звучал убедительно.

Кузина молча смотрела.

Мия вздохнула.

- Совсем немного.

Джейн подошла к столу и взяла лежавшую рядом салфетку.

- Тогда радуйся, что косметику ещё не сделала.

Мия рассмеялась и забрала салфетку у неё из рук.

С Джейн было удобно переживать что-то настоящее. Она не начинала немедленно обнимать, расспрашивать и говорить, как это трогательно. Просто оставалась рядом, позволяла выдохнуть, а потом находила фразу, после которой снова становилось легко. Розалин вернулась через несколько минут и сразу вручила Джейн распечатанный список.

- Посмотри, пожалуйста.

Та пробежалась по нему глазами.

- Бабушка, здесь три человека сидят на одном месте.

- Поэтому я и прошу посмотреть.

Розалин ответила так спокойно, будто проверяла не схему рассадки, а способность внучки понимать простые поручения. Джейн придвинула к себе свободный стул. Мия потянулась за листом.

- Я тоже помогу.

- Ты посадила Роя рядом с собой. - заметила Джейн.

- И что?

- В прошлый раз вы поссорились из-за корзины с хлебом.

Мия недовольно поджала губы.

- Он взял последний кусок специально.

Розалин посмотрела на обеих, и по её лицу стало понятно, что вопрос о рассадке теперь кажется ей куда серьёзнее.

Райан приехал ближе к полудню.

Он собирался только поздравить дедушку, оставить подарок и вернуться в центр, пока не пришло время переодеваться к вечеру. План казался простым ровно до того момента, как у входа его встретила Мия. Она стояла на невысокой стремянке и пыталась закрепить что-то над дверью, пока сотрудник дома держал в руках другой конец длинной гирлянды. Райан остановился. Мия посмотрела вниз. Он посмотрел вверх. Несколько секунд они молчали.

- Не начинай, - предупредила она.

Райан перевёл взгляд на стремянку, потом на стоявший рядом свободный стул.

- Я ещё ничего не сказал.

- У тебя лицо уже сказало.

Он вздохнул, подошёл и придержал лестницу. Мия на секунду замолчала, почувствовав, как та перестала слегка покачиваться.

- Спасибо.

Она произнесла это уже без привычного вызова. Райан кивнул сотруднику, показывая, куда удобнее перенести край гирлянды.

С конным центром у него с утра всё было спокойно, и это почти тревожило. После открытия хотелось проверить каждую мелочь, но Гарри довольно ясно дал понять, что сотрудники

способны прожить несколько часов без его присутствия. Дилан находился в компании. Джейн, судя по сообщениям, тоже уехала оттуда раньше обычного. Семья постепенно стягивалась в дом.

- Дедушка где? - спросил он, когда Мия наконец слезла.

- В кабинете. Только сначала посмотри.

Она отошла к противоположной стене и подняла голову.

Над входом висела растяжка с фотографиями Джексона в разные годы. Небольшие, аккуратно напечатанные снимки были закреплены так, чтобы гости могли рассмотреть их по дороге в гостиную. Райан заметил фотографию, где дедушка держал на руках совсем маленькую Джейн. Сестра выглядела крайне недовольной. Он усмехнулся.

- Характер уже был.

- Я хотела поставить её на приглашения. - призналась Мия.

- Жить надоело?

Она рассмеялась. Райан задержался возле снимков чуть дольше, чем собирался. На одном дедушка стоял рядом с его отцом и дядей. Оба ещё молодые, похожие сильнее, чем теперь. Отец улыбался открыто, без той привычной осторожности, которую Райан помнил почти всю сознательную жизнь. Он отвёл взгляд раньше, чем Мия успела заметить.

- Красиво получилось - сказал он.

Кузина сразу просияла.

- Правда?

- Да.

Он ответил без шутки, и она, кажется, оценила именно это.

Джексон поднял голову от альбома, когда Райан постучал в открытую дверь.

- Можно?

- Ты уже вошёл.

Дедушка снял очки и положил их на стол.

Райан усмехнулся, подошёл и наклонился обнять его. Плечо Джексона под ладонью было знакомым, крепким. Он всегда обнимал внуков спокойно, без похлопывания на бегу, и Райан иногда задерживался в этих объятиях дольше, чем намеревался.

- С днём рождения.

- Спасибо.

Джексон чуть отстранил его, рассматривая лицо. Райан сразу прищурился.

- Что?

- Смотрю, вырос ли ты со вчерашнего дня.

Он фыркнул и выпрямился. На столе стояла чашка, рядом лежал открытый альбом. Райан узнал снимок, на котором они с Диланом сидели на ограждении возле старого пастбища. В тот день им запретили забираться наверх. По фотографии было понятно, насколько внимательно оба отнеслись к запрету.

- Мия? - спросил он, кивнув на подарок.

Джексон провёл ладонью по странице.

- Мия.

В его голосе прозвучало такое тихое удовольствие, что Райан на секунду пожалел, что не приехал раньше и не увидел вручение.

Он поставил на стол свою коробку.

- Здесь без фотографий.

- Уже хорошо. Иначе мне пришлось бы отменить вечер и всё читать.

Джексон открыл крышку. Внутри лежал небольшой отреставрированный знак с названием старой мастерской. Тот самый, который когда-то висел на двери внутреннего помещения,

а после ремонта много лет пролежал среди других вещей. Дедушка узнал его не сразу. Потом подался вперёд.

- Где ты его нашёл?

- На складе. Гарри искал старые крепления для ограждения.

Райан сунул руки в карманы. Теперь, когда подарок оказался перед дедушкой, всё внезапно стало казаться слишком простым. Нужно было, наверное, выбрать что-то ещё, хотя мысль о вещи из магазина ему с самого начала не нравилась.

Джексон взял знак обеими руками. Пальцы осторожно легли на потемневший металл.

- Я думал, его выбросили.

- Как выдишь, нет.

Райан посмотрел на неровный край, который мастер по его просьбе не стал полностью выправлять.

- Сказали, можно было сделать как новый. Я решил оставить.

Дедушка кивнул. Он долго разглядывал подарок, и Райан впервые за утро перестал думать о времени. За дверью прошли люди, донёсся голос Розалин, кому-то понадобилось уточнить, куда поставить дополнительные стулья. Здесь, в кабинете, всё оставалось тихим.

- Правильно решил. - сказал Джексон наконец.

Райан опустил глаза, скрывая облегчение. Дедушка поставил знак рядом с альбомом и похлопал ладонью по свободному креслу.

- Садись. Расскажешь, что у вас дальше по соревнованиям.

Он не стал спрашивать, надолго ли приехал внук. Райан посмотрел на часы. Потом сел.

После обеда в доме стало заметно шумнее. Приехала Джилл, почти сразу обнаружила Мию возле раскрытой коробки с украшениями и заявила, что дочь ещё не готова, хотя до гостей оставалось не так много времени. Мия напомнила, что гости уже начали приезжать. Джилл ответила, что именно это и имеет в виду. Рой появился с чехлом, в котором находился костюм, и первым делом спросил, где можно его оставить, чтобы никто не решил перегладить. Розалин посмотрела на внука. Рой посмотрел на Розалин. Чехол молча забрали. Итан и Амелия приехали вместе. Дилан задерживался, но обещал успеть задолго до начала. Остин привёз Вивиан и букет, который она сама выбрала для Розалин, потому что считала несправедливым весь день поздравлять только именинника.

Розалин приняла цветы с выражением сдержанного удовольствия. Потом сразу спросила, ел ли Райан. Он, стоявший неподалёку, закрыл глаза. Рой заметил и отвернулся к стене. Мия уже собиралась воспользоваться моментом, когда телефон завибрировал у неё в ладони.

«Мы приехали».

Она подняла голову. Через стекло входной двери было видно, как на дорожке останавливается машина Райтов.

- Молли! - радостно сообщила она и побежала в прихожую.

На этот раз её никто не остановил. Молли вышла из машины раньше родителей. Светлые волосы лежали на плечах, пальто было расстёгнуто, хотя ветер всё ещё оставался холодным. Она увидела Мию, улыбнулась и ускорила шаг. Они обнялись посреди прихожей, чуть не столкнувшись лбами.

- Я думала, ты не приедешь до вечера.

Мия отстранилась, всё ещё держась за её руки.

- Я бы не выдержала, - ответила Молли. - Дома с утра невозможно находиться.

Она закатила глаза, но тут же улыбнулась снова, заметив выглянувшую из столовой Джилл.

- Здравствуйте.

Молли умела менять тон так естественно, что Мия давно не обращала на это внимания. Со взрослыми она становилась чуть спокойнее, с Розалин - внимательнее, с Марком могла

заговорить о еде, даже если до этого уверяла, что совершенно в ней не разбирается. Для Мии всё это было частью её обаяния. За спиной Молли появились Ричард и Нора Райт, родители Молли.

Ричард вошёл с привычной уверенностью человека, которому не требовалось спрашивать дорогу в гостиную. Поздоровался с Остином, пожал руку Итану. Нора держала подарок и выглядела так, будто ещё по дороге переживала, достаточно ли надёжно его упаковали. Мия сразу потянула Молли дальше.

- Ты должна посмотреть, что я сделала.

- Подожди, я хотя бы разденусь.

Подруга рассмеялась, высвобождая одну руку, чтобы снять пальто. Мия помогла ей, едва не запутавшись в рукаве, и обе снова захихикали. Из гостиной вышел Джексон. Ричард сразу направился к нему.

- С днём рождения, Джексон.

Он пожал имениннику руку, затем притянул к себе для короткого объятия. Мия, стоявшая рядом с Молли, на мгновение притихла. Ей всегда нравилось смотреть, как взрослые встречаются в этом доме. Люди, которых она знала с детства, помнившие её маленькой, знавшие родителей ещё до того, как те стали родителями. В такие минуты казалось, что семья продолжается дальше фамилий и кровного родства. Молли наклонилась к ней.

- Ты плакала?

Мия сразу повернулась.

- Нет.

Подруга посмотрела внимательнее.

- Плакала.

- Утром. Немного.

Молли мягко улыбнулась и сжала её ладонь.

- Из-за подарка?

Мия кивнула.

- Ему очень понравилось.

- Я же говорила.

В голосе подруги было столько искреннего тепла, что Мия сразу потянула её к кабинету, желая показать альбом. Они прошли мимо Джейн, которая разговаривала с Амелией у лестницы. Кузина кивнула Молли, та ответила приветливой улыбкой. Потом, когда девушки уже почти дошли до двери, Молли тихо выдохнула.

Мия оглянулась.

- Что?

Подруга замялась. На лице появилось знакомое выражение - смесь раздражения и усталости, с которым она иногда начинала говорить о доме.

- Ничего. Просто хорошо, что мы приехали пораньше.

- Опять что-то случилось?

Молли посмотрела в сторону прихожей, где всё ещё разговаривали родители.

- Потом расскажу. Не хочу сегодня портить настроение.

Она улыбнулась, чуть слишком старательно, и Мия почувствовала привычную жалость. Ей захотелось сразу увести подругу подальше, дать чаю, показать смешные фотографии, сделать хоть что-нибудь, чтобы та перестала выглядеть такой уставшей.

- Тогда сегодня вообще не будем об этом. - решительно сказала она.

Молли кивнула и снова взяла её под руку.

У лестницы Джейн проводила их взглядом.

Она слышала только последние слова, но по лицу Молли довольно легко поняла, о какой теме речь. На секунду кузина нахмурилась, потом вернулась к разговору с матерью.

Дилан приехал в тот момент, когда Мия показывала Молли фотографию, на которой Рой пытался спрятаться за гораздо более худым в то время Райаном. Они смеялись так громко, что он услышал их ещё из коридора. В кабинете пахло бумагой, чаем и цветами, которые кто-то успел поставить на небольшой столик у окна. Альбом лежал открытым, рядом находился подарок Райана. Дилан остановился на пороге. Мия сразу подняла голову.

- Наконец-то.

Он посмотрел на часы.

- Я ещё не опоздал.

- Я уже всё всем показала.

- Это я слышал.

Молли повернулась к нему и улыбнулась.

- Привет.

- Привет.

Дилан ответил спокойно, снимая пальто с руки. Потом посмотрел на разворот. На фотографии они все были ещё детьми. Он узнал день, место и даже помнил, из-за чего Рой пытался спрятаться. Несколько секунд смотрел молча, чувствуя ту странную нежность, которая возникает при виде давно знакомых лиц в возрасте, к которому уже невозможно вернуться.

- Дедушка где? - спросил он.

- В гостиной, - ответила Мия. - Только сначала напиши.

Она протянула ему ручку и открыла последние страницы. Дилан посмотрел на оставленное для него место. Вокруг уже были записи родителей, тёти, дяди, брата, сестры. У Роя подпись занимала полстраницы и начиналась с обещания когда-нибудь научиться приезжать вовремя. Райан написал мало. Дилан прочитал первые слова и сразу отвёл взгляд, не желая без разрешения заглядывать в чужое признание.

Мия терпеливо ждала рядом.

Он взял ручку.

- Ты специально оставила мне меньше места?

- Я знаю, как ты любишь объяснять.

Дилан усмехнулся. Молли рассмеялась, и напряжение, которое Мия совсем недавно заметила в её лице, окончательно исчезло. Через несколько минут Дилан закрыл альбом и направился поздравлять дедушку. Из гостиной доносились голоса. Ричард что-то рассказывал Итану, Марк спорил с Роем о том, можно ли считать бутерброд полноценным ужином, а Розалин просила всех хотя бы ненадолго перестать открывать двери на террасу. Джексон стоял возле камина. Увидев внука, он улыбнулся.

Дилан подошёл, обнял его и на секунду крепче обычного сжал плечо.

- С днём рождения.

- Спасибо. Успел закончить?

- На сегодня - да.

Дедушка внимательно посмотрел ему в лицо.

- Тогда убери телефон.

Дилан усмехнулся и послушно переложил его во внутренний карман. У противоположного окна Райан разговаривал с Вивиан. Мать поправила что-то у него на воротнике, он терпеливо наклонился, а потом перехватил её руку, улыбаясь в ответ на негромкое замечание. Джейн стояла рядом с отцом, слушала и время от времени возражала ему. Итан не выглядел недовольным. Наоборот, чуть наклонив голову, ждал, пока она закончит. Дилан посмотрел на часы, потом на дедушку и убрал руку от запястья. До начала вечера оставалось достаточно времени. Впервые за весь день ему не хотелось его торопить.

Из коридора снова донёсся смех Мии и Молли. Эти двое дружили с детства. Носили одинаковые платья принцесс и играли пока взрослые обсуждали серьезные темы. Мия была

счастлива иметь такую подругу, которая поддерживает ее во всем. Молли казалось просто идеальной. Однако всегда за идеальным фасадом скрывались глубокие шрамы. Красивые и уродливые.

Глава 4

К семи вечера Джексон Росс успел трижды выслушать пожелание долгих лет жизни, дважды объяснить, что прекрасно себя чувствует, и один раз попытаться уйти в собственный кабинет. Последняя попытка закончилась у двери.

- Ты куда? - спросила Розалин.

Она даже не повернулась к мужу полностью. Продолжала поправлять край скатерти на небольшом столике, но по тому, как остановилась её рука, Джексон понял: пройти незамеченным уже не получится. За долгие годы брака он так и не выяснил, каким образом жена замечает его намерения раньше, чем он успевает их осуществить. Иногда ему казалось, что Розалин знала его слишком хорошо. Иногда - что она просто никому в этом доме не позволяла расслабляться.

- За очками - ответил он с достаточной уверенностью, чтобы менее внимательный человек не стал задавать дополнительных вопросов.

Розалин подняла глаза. Очки лежали у него в нагрудном кармане. Джексон посмотрел вниз, затем снова на жену. Выражение лица не изменилось, хотя придумывать новое объяснение он уже начал. Райан, стоявший неподалёку, поспешно отвернулся к окну. Попасться бабушке с улыбкой на лице означало немедленно стать участником разговора, а он пока вполне успешно оставался наблюдателем.

- Возвращайся - велела Розалин, сдерживая собственную улыбку.

Она знала, что муж устал от поздравлений. Знала и то, что, если позволить ему сейчас добраться до кабинета, через десять минут там окажется кто-нибудь из сыновей, ещё через пять они начнут обсуждать работу, а потом Джексон с совершенно искренним удивлением спросит, почему его ищут. Подобное уже случалось. Розалин хорошо помнила прошлые дни рождения, особенно те их части, которые остальные предпочитали забыть.

- Я и не уходил - отозвался Джексон.

Он поправил очки в кармане и направился обратно к гостям с достоинством человека, чьи намерения просто неправильно поняли. Райан всё-таки улыбнулся. В такие минуты дедушка становился удивительно похож на Роя. Та же короткая пауза после неудачной попытки, тот же взгляд, в котором ещё теплилась надежда, что собеседник согласится не замечать очевидного. Разница заключалась в том, что Джексон умел сохранять серьёзность гораздо дольше. Рой обычно выдавал себя первым же движением губ.

В доме уже было шумно. Двери между гостиной и столовой оставили открытыми, и разговоры свободно переходили из одной комнаты в другую. Кто-то рассматривал фотографии у входа, кто-то обсуждал поездку, состоявшуюся ещё до Рождества. Приглашённых было не так много, как предполагала Мия, но достаточно, чтобы Райан за первые полчаса несколько раз пожалел, что выбрал место рядом с окном, откуда было неудобно незаметно уйти.

Его останавливали знакомые родителей, спрашивали о центре, поздравляли с открытием сезона. Он отвечал вежливо, иногда даже подробно, если вопрос касался лошадей. Потом разговор неизменно переходил к тому, как быстро выросли дети Россов, и Райан снова чувствовал себя человеком, которого рассматривают рядом с собственной детской фотографией. Он ничего не имел против этих людей. Большинство знал с детства, некоторым был действительно рад. Но после пятого одинакового вопроса о том, не собирается ли он вслед за Диланом серьёзнее заняться автомобильной компанией, отвечать хотелось уже менее любезно. Особенно когда собеседник сначала спрашивал, а потом, не дожидаясь ответа, сам объяснял, почему давно пора. Возможно, люди считали, что наличие семейного бизнеса автоматически лишает человека права интересоваться чем-то ещё.

Райан сделал глоток воды и посмотрел на часы.

- Ты сегодня удивительно терпеливый - заметила Джейн, останавливаясь рядом.

Она протянула ему новый стакан, забрав почти пустой прежде, чем он успел возразить. В семье к подобному давно привыкли: Джейн могла высказать замечание, одновременно поправить какую-нибудь мелочь и уйти, оставив человека размышлять, в какой момент он вообще согласился с её участием. Райан посмотрел сначала на неё, потом на стакан.

- Это просьба или наблюдение? - уточнил он, хотя по спокойному лицу кузины уже подозревал ответ.

- Пока наблюдение.

Она отпила из своего стакана и повернулась к комнате. На Джейн было тёмно-синее платье с длинными рукавами, волосы собраны низко, у шеи блестела тонкая цепочка. В отличие от Мии, которая успела дважды спросить, не слишком ли просто выглядит её наряд, Джейн появилась внизу и больше к теме одежды не возвращалась. Ей вообще удавалось быстро закрывать вопросы, на которые другие тратили полдня. Райан ценил это качество. Особенно сегодня.

- А потом? - спросил он, чуть наклонив к ней голову.

- Зависит от того, как долго ты будешь смотреть на дверь - ответила Джейн без всякого сочувствия к его попытке казаться непринуждённым. Райан опустил глаза к стакану. Сестра замечала слишком многое. Это было у нее с детства. Иногда это раздражало, иногда избавляло от необходимости объяснять очевидное. Впрочем, сегодня он предпочёл бы, чтобы она выбрала кого-нибудь другого для своих наблюдений.

- Я не собираюсь уходить прямо сейчас. - сказал он.

- Какой сюрприз – спокойно она сказала и добавила – Но еще удивляет, именно куда ты отправишься…

Джейн произнесла это спокойно, без нажима. Но её глаза оставались такими выразительными которые точ в точ напоминали бабушку. Особенно ее улыбка мимолетняя, которая не совсем похожа на улыбку. Райан, естественно удивился и понял к чему намекает она. Но обьясняться ему не хотелось. Джейн не стала дальше дониматься его. Повернувшись к проходившему сотруднику, негромко уточнила что-то насчёт рассадки и отошла к столовой.

Райан проводил её взглядом, затем посмотрел и нашел маму взглядом. Сердце у него дрогнуло. Ему было больно смотреть на нее. Смотреть будто бы реально верит, что с ней все в порядке. Однако было совсем не так…

Дилан разговаривал с Ричардом Райтом, слегка наклонив голову, пока тот что-то объяснял. Оба выглядели непринуждённо, хотя кузен уже несколько раз переводил взгляд на телефон в руке. Дилан обычно не проверял экран каждые несколько минут, если не ждал конкретного звонка. Сегодня он ждал. Не с той сосредоточенностью, которая появлялась перед разговором по работе, а как-то иначе: ненадолго замирал, читал уведомление и снова убирал телефон, будто каждый раз обнаруживал не то, что хотел.

- Нужно сфотографироваться - сообщила она Мия внезапно появившись.

Судя по тону, обсуждение не предполагалось. Мия весь день занималась праздником и теперь выглядела человеком, который слишком много вложил в подготовку, чтобы позволить родственникам уклоняться от её немногочисленных требований. Насколько немногочисленными были эти требования, родственники, правда, могли бы поспорить. Дилан посмотрел на неё.

- Мы уже фотографировались – сказал он вежливло улыбаясь сестре, квинув собеседнику который улыбнулся и отошел.

- Не все вместе! - возразила Мия и сразу оглянулась, проверяя, не успел ли кто-нибудь из остальных скрыться.

- В начале вечера.

Он напомнил об этом терпеливо. Тогда его поставили рядом с Роем, попросили не закрывать бабушку плечом и трижды передвинули из-за света. Подобные впечатления не забывались за полчаса.

Мия поджала губы.

- Тогда Рой моргнул.

- Это бывает.

- На всех фотографиях, - с нажимом добавила она.

Дилан медленно перевёл взгляд через комнату. Рой стоял рядом с отцом и ел что-то с небольшой тарелки. Поймав его взгляд, он сразу перестал жевать. Очевидно, понял.

- Нет!!! - сказал Рой ещё до того, как Мия успела подойти.

Сестра остановилась перед ним, уперев руку в бок.

- Я тебя пока не звала.

- Я заранее.

Рой ответил с таким же невинным видом, с каким она сама накануне убирала телефон за столом. Дилан усмехнулся, услышав знакомую формулировку. В этой семье неудачно сказанные фразы быстро переставали принадлежать своему автору. Мия проследила за его реакцией и нахмурилась.

- Вы можете хотя бы сегодня не делать вид, что я прошу отдать мне квартиру? - спросила она уже с настоящим раздражением.

Ей хотелось оставить после этого вечера хорошие снимки. Чтобы дедушка был в центре, чтобы рядом стояла бабушка, чтобы никто не прятался за чужим плечом. Почему ради этого приходилось уговаривать взрослых людей, Мия искренне не понимала.

- Смотря какую - заметил Рой.

Он не удержался, хотя по лицу сестры уже видел: ещё одна шутка - и разговор перестанет быть весёлым.

Марк негромко рассмеялся и забрал у сына тарелку.

- Иди. Пока это ещё просьба.

Рой посмотрел на отца с чувством предательства. Тот только приподнял бровь, явно не собираясь приходить на помощь. Марк хорошо знал обоих своих детей и понимал, когда одному из них следует просто уступить, пока второй не начал вспоминать всё, что сделал ради семьи за последние сутки.

Общая фотография заняла почти десять минут.

Сначала Мия решила, что за спинами слишком много цветов. Потом выяснилось, что Джексон стоит недостаточно близко к Розалин, хотя между ними едва поместилась бы ладонь. Затем кто-то позвал Амелию, Рой отвернулся, Джилл попыталась поправить ему волосы, и всё пришлось начинать сначала. Дилан оказался рядом с Райаном.

- Если она попросит нас улыбнуться ещё раз, я начну воспринимать это лично - негромко сказал он.

При этом сам кузен выглядел вполне доброжелательно. Дилан умел улыбаться даже тогда, когда мысленно находился далеко, и Райан сейчас особенно ясно это видел.

- Ты уже улыбаешься - заметил он, не поворачивая головы.

- Из страха.

Кузен произнёс это почти беззвучно, и Райану пришлось сжать губы, чтобы не испортить очередной кадр неожиданной усмешкой.

Телефон в руке Дилана коротко засветился. Он опустил глаза. Выражение его лица изменилось так быстро, что улыбка на губах ещё оставалась, а взгляд уже стал другим. Дилан слегка повернул экран к себе и прочитал сообщение до конца.

- Дилан! Сюда смотри! - позвала Мия с усталым возмущением.

Он поднял голову. Фотограф сделал ещё несколько кадров. Розалин наконец заявила, что достаточно, и люди начали расходиться. Джексон первым выпрямил плечи с таким облегчением, будто только что закончил затянувшееся совещание. Дилан ещё раз посмотрел на телефон. Потом убрал его. Райан повернулся к нему.

- Всё нормально?

Кузен ответил не сразу. На мгновение показалось, что он вообще не услышал вопроса.

- Да.

Слово прозвучало слишком быстро после паузы. Райан чуть прищурился. Обычно Дилан не становился рассеянным без причины, а если причина касалась работы, непременно находил, на что пожаловаться. Но сейчас он ничего не добавил.

- Пойдём. Бабушка сейчас начнёт нас рассаживать лично - сказал он, посмотрев в сторону столовой.

Тон был обычным, и всё же что-то осталось. Не в словах - в том, как сжались пальцы вокруг телефона, прежде чем тот исчез в кармане. За столом стало спокойнее. Розалин умела организовывать семейные вечера так, чтобы никто не чувствовал себя на официальном приёме, хотя до последней минуты следила за вещами, которые остальные могли вообще не заметить. Здесь не было длинной очереди желающих выступить с речью. Гости разговаривали между собой, передавали блюда, ненадолго затихали, когда кто-то обращался к Джексону. Райан сидел рядом с мамой. Она положила руки на плечо сына и улыбнулась своей доброй улыбкой, который умел его день и день его отца превращать в самый лучший. Для них она была всем. Самым важным человеком. Однако внутри был страх, чувство который напоминал, что ее время на исходе…

Напротив, устроился Дилан, через место от него - Джейн. Мия и Молли оказались рядом, как и хотели с самого начала, хотя Розалин, судя по короткому взгляду в их сторону, уже начала сомневаться в этом решении.

- Тише - негромко попросила Джилл.

Она наклонилась к дочери, стараясь сделать замечание так, чтобы не привлекать внимания всего стола. С Мией подобное получалось редко: та почти всегда отвечала достаточно выразительно, чтобы разговор заметили остальные.

- Мы тихо - заверила она мать, немедленно выпрямившись.

- Теперь да.

Джилл посмотрела на обеих девушек с тем терпением, которое за годы преподавания научилась сохранять даже перед самым выступлением учеников. Молли прикрыла улыбку ладонью. Мия толкнула её под столом, и обе снова опустили головы, стараясь не рассмеяться. Райан отвёл взгляд прежде, чем они заметили его выражение лица. Он не понимал, как у людей может находиться столько тем для разговора. По отдельности Мия и Молли вполне умели слушать других. Вместе у них будто возникала собственная комната посреди общего стола, и все остальные оказывались за стеной.

Молли бывала в этом доме много лет. Ещё девочкой приезжала с родителями, оставалась у Мии, участвовала в общих поездках и давно знала, к кому лучше обращаться с какой просьбой. Джексон относился к ней доброжелательно, Розалин помнила её любимый десерт. Для Райана она была частью привычного окружения - человеком, чьё присутствие не требовало ни удивления, ни особого внимания. Однако не замечать пристальные взгляды, особенно в подростковые возрасты было невозможно. Хотя все знали о чувствах Молли к Райан, они предпочитали об этом не говорить так как сам Райан дал им понять, что это его совсем не интересует. Он знал, что Молли умеет быть заботливой. Видел, как она сидела рядом с Мией после неудачного экзамена, привозила ей нужные вещи, не обижалась на слишком громкие эмоциональные рассказы. Наверное, именно поэтому жалобы на младшую сестру всегда каза-

лись убедительными. Трудно было представить, что человек, которого ты столько раз видел добрым, способен быть совсем другим в отношениях с кем-то ещё.

Джексон поднял стакан. Разговоры постепенно стихли. Он окинул взглядом собравшихся, задержавшись на жене. Розалин смотрела на него чуть настороженно, словно опасалась, что он сейчас решит пожаловаться на размеры праздника.

- Спасибо, что приехали - сказал Джексон.

Голос был спокойным, немного хрипловатым. Он не любил говорить громко, и люди за столом сами стали слушать внимательнее.

- Я собирался сказать, что в моём возрасте начинаешь больше ценить такие вечера.

Он ненадолго замолчал, посмотрел на детей и внуков. Райан заметил, как дедушка слегка повернул стакан в пальцах. Джексон редко говорил о чувствах подробно. Даже сейчас, имея полное право на длинную речь, он словно искал самое короткое объяснение тому, что хотел сказать. Мия уже улыбалась.

- Но Розалин потом напомнит, что утром я пытался всё отменить.

За столом рассмеялись. Розалин покачала головой, хотя по лицу было видно: напомнила бы непременно. И не один раз. Джексон посмотрел на детей.

- Поэтому скажу проще. Я рад, что вы здесь – он сделал паузу – Спасибо вам большое!

Райан почувствовал, как рядом мать чуть сильнее обхватила пальцами ножку бокала. Итан поднял свой первым. Остин кивнул отцу, и на несколько секунд лицо у него стало таким открытым, каким Райан видел его сегодня на старой фотографии. Тост оказался коротким. Но после него почему-то не сразу захотелось возвращаться к прежним разговорам. Райан посмотрел на дедушку. Тот уже слушал Ричарда, однако ладонь по-прежнему лежала рядом с рукой Розалин.

Телефон Дилана завибрировал, когда подали горячее. Райан услышал негромкий звук раньше, чем кузен полез в карман. Тот посмотрел на экран, и лицо снова стало сосредоточенным. На этот раз звонок был тем самым.

- Извините - негромко сказал Дилан.

Он отодвинул стул и встал, стараясь не задеть сидевшую рядом Амелию. Мать подняла на него глаза, но ничего не спросила. Итан тоже посмотрел на сына. Дилан коротко кивнул ему, давая понять, что ничего срочного по компании не произошло, и вышел из столовой. Райан машинально посмотрел вслед. Через приоткрытую дверь было видно, как кузен проходит дальше по коридору, отвечает и почти сразу останавливается. Вместо того чтобы продолжить путь, он развернулся к стене. Плечи напряглись. Райан перестал слушать разговор слева от себя. Он знал эту позу. Дилан принимал её, когда старался не перебить человека, хотя уже хотел задать сразу несколько вопросов. Свободная рука поднялась к затылку, потом медленно опустилась. Обычно в такие минуты он вскоре начинал ходить. Неспешно, из одного конца помещения в другой. Но сейчас оставался на месте, и именно это почему-то настораживало.

- Райан?

Он повернулся к матери.

Вивиан держала блюдо, которое он должен был передать дальше. Судя по выражению лица, она уже успела позвать его раньше.

- Извини.

Райан взял блюдо, поставил перед Остином и снова посмотрел на дверь. Дилан уже ушёл из поля зрения.

- Что-то случилось? - тихо спросила Вивиан.

Она заметила направление его взгляда и теперь тоже посмотрела в коридор.

- Не знаю.

Он ответил честно. Мать задержала на нём глаза, но не стала уточнять. Вивиан вообще редко задавала второй вопрос сразу после первого, если чувствовала, что человек ещё не готов

отвечать. Райан ценил это, хотя порой сама пауза заставляла его нервничать сильнее расспросов. Дилан появился минут через десять.

Сел без лишних слов, извинился перед Розалин и убрал телефон в карман. Только теперь он уже не проверял экран.

Райан заметил, что кузен почти не притронулся к горячему.

- По работе? - спросил Итан.

Вопрос прозвучал негромко. Отец Дилана не любил вмешиваться в личное без необходимости, но, когда сын вставал посреди ужина, закономерно хотел понять, не произошло ли что-то серьёзное.

- Нет. Личное - ответил Дилан.

Он произнёс это вежливо, но достаточно определённо, чтобы не оставлять места для дополнительных вопросов. Итан кивнул и вернулся к разговору с Остином. Райан почувствовал короткое раздражение, сам не понимая, на что именно. Ему не нравилось, когда за общим столом возникало напряжение, причины которого знали все, кроме него. Хотя никаких оснований думать, что остальные действительно что-то знали, не было. Джейн посмотрела на брата. Не спросила ничего. Только пододвинула к нему воду. Дилан взял стакан и сделал несколько глотков. Потом опустил его на стол осторожнее, чем требовалось.

***

Разговор о младшей дочери Райтов начался почти случайно. Нора рассказывала Розалин о знакомой, чья дочь вернулась домой после учёбы и никак не могла решить, чем заниматься дальше. Тема постепенно перешла к детям, самостоятельности и тому, насколько трудно бывает помочь человеку, который воспринимает любую помощь как вмешательство.

Ричард негромко усмехнулся.

- Поверьте, некоторые умеют воспринимать так всё.

Он покачал головой, положив приборы на край тарелки. В его голосе прозвучала усталость, достаточно знакомая, чтобы сидевшие рядом сразу поняли, о ком идёт речь. Нора бросила на мужа короткий взгляд. Молли перестала улыбаться. Райан заметил перемену без особого интереса. Подобные разговоры случались и раньше. Младшая Райт редко появлялась лично, зато её характер был знаком почти всем, кто достаточно долго общался с семьёй. По словам Молли, она могла поссориться из-за пустяка, отказаться от приглашения, а потом обвинить остальных в том, что о ней никто не вспомнил. У Ричарда на эту тему было меньше слов, но гораздо больше тяжёлых вздохов.

- Опять что-то? - осторожно спросила Джилл.

В её голосе прозвучало искреннее участие. Она легко отзывалась на чужие переживания, особенно когда речь шла о детях. Даже если дети давно выросли и не имели к ней никакого отношения. Ричард чуть пожал плечами.

- Всё то же. Я уже перестал понимать, чего от нас хотят.

Он сказал это без открытого раздражения, и именно поэтому жалоба прозвучала убедительнее. Человек будто долго пытался справиться самостоятельно и теперь позволил себе признаться в усталости среди близких. Дилан медленно поднял голову. Райан заметил движение, потому что до этого кузен смотрел в тарелку.

- Иногда ей просто нужно время - сказала Нора.

Она произнесла это мягко, словно пыталась защитить отсутствующую девушку, но следом добавила:

- Хотя, конечно, неприятно, когда любое твоё слово встречают в штыки.

Мия посмотрела на Молли. Та опустила глаза и провела пальцем по ножке бокала.

- Я сегодня даже не хотела об этом говорить - сказала она.

В голосе появилась усталость, знакомая Райану ещё по прежним встречам. Молли редко начинала с прямого обвинения. Сначала пыталась перевести тему, потом признавалась, что больше не знает, как вести себя с сестрой.

- Тогда не говори, - произнёс Дилан.

Негромко. Без усмешки, без попытки смягчить фразу. Несколько секунд смысл сказанного словно не доходил до остальных. Молли подняла голову. Дилан смотрел прямо на неё. Лицо оставалось спокойным, но прежней рассеянности в нём больше не было. Кузен редко разговаривал с кем-то так за семейным столом, и Молли, кажется, растерялась именно потому, что не ожидала подобного от него.

- Я не в этом смысле - сказала она.

На щеках появилось лёгкое покраснение. Молли коротко взглянула на Мию, будто проверяла, правильно ли та поняла происходящее.

- Просто папа расстраивается.

Ричард чуть подался вперёд.

- Дилан, здесь никто не собирается устраивать семейное разбирательство.

Он улыбнулся, пытаясь вернуть разговору обычную лёгкость. С молодыми Россами Ричард привык держаться свободно: помнил их детьми, знал, за что ругали родители, мог позволить себе замечание. Сейчас это привычное право, кажется, впервые оказалось под вопросом.

Кузен не улыбнулся в ответ.

- Прекрасно.

Он взял стакан, но пить не стал.

Райан медленно выпрямился.

На другом конце стола ещё продолжались негромкие разговоры, однако здесь уже стало достаточно тихо, чтобы вмешательство Дилана заметили остальные. Нора первой попыталась сгладить неловкость.

- Мы ведь не жалуемся. Просто иногда хочется понять, как правильно поступить. Она сама отказывается приезжать, а потом…

- Вы её приглашали? - спросил Дилан.

Стакан тихо коснулся стола.

Ричард посмотрел на него.

- Что?

- Сегодня. Вы её приглашали?

Вопрос прозвучал слишком точно, слишком спокойно. Райан слышал такой тон на переговорах, когда кузен уже знал ответ и хотел понять, что именно выберет собеседник.

Нора поправила салфетку на коленях.

- Она знает, что здесь всегда…

- Я спросил, приглашали ли вы её… - повторил Дилан.

На этот раз жёсткость уже невозможно было принять за случайность. Мия замерла. Молли смотрела на него с растерянностью, к которой постепенно примешивалась обида. Она явно пыталась понять, чем заслужила подобное отношение, и от этого становилась ещё тише. Рядом с ней Мия невольно напряглась: ей не нравилось видеть подругу в таком положении. Итан отложил приборы. Райан заметил это краем глаза и почувствовал, как неловкость становится почти физической. Кузен редко позволял себе подобный тон с людьми старше себя, тем более в доме дедушки и за праздничным столом. Ричард медленно откинулся на спинку стула.

- Ты не совсем понимаешь ситуацию.

Он всё ещё старался говорить доброжелательно, но улыбка уже исчезла. В голосе появилось то снисхождение, которым взрослые иногда прикрывали раздражение, когда не хотели признавать, что вопрос поставил их в неудобное положение.

Дилан ненадолго опустил взгляд.

Райан видел, как напряжены мышцы у него на челюсти.

- Возможно, - ответил кузен. - Поэтому обсуждать её без неё, наверное, не стоит.

Повисла пауза. Достаточно длинная, чтобы Молли успела отвернуться, а Джилл - перевести взгляд на братьев. Райан смотрел только на Дилана.

Что, чёрт возьми, произошло за эти десять минут в коридоре?

- Мия, ты обещала показать дедушке видео с подготовки альбома - напомнила Джейн.

Она заговорила так спокойно, словно разговор не оборвался на неприятной фразе, и никто за столом не ждал продолжения. Райан даже повернулся к ней. Сестра держала стакан, лицо оставалось обычным, только взгляд на секунду задержался на Мии. Кузина моргнула.

- Что?

- Видео. Где вы пытались снять Роя.

Джейн повторила это терпеливо. Не торопила, но и не давала возможности вернуться к прежней теме. Мия наконец поняла.

- А. Да. Сейчас.

Она потянулась к телефону слишком поспешно и едва не задела бокал. Молли придержала его, что-то тихо сказала ей, и обе опустили головы к экрану. Розалин повернулась к внучке.

- Какое ещё видео?

Вопрос прозвучал с обычной бабушкиной настороженностью, но Райан заметил, что прежде она успела посмотреть на Дилана.

- Ничего страшного - заверила Мия.

Рой медленно опустил приборы.

- Это ложь.

Он произнёс это с такой убеждённостью, что несколько человек рассмеялись. Смех сначала вышел неуверенным. Потом Джилл спросила, почему она не видела запись, Марк попросил повернуть экран, и разговор наконец сдвинулся.

Джейн спокойно вернулась к еде.

Райан ещё несколько секунд смотрел на неё.

Она подняла глаза.

Взгляды встретились.

Сестра не нахмурилась, не отвернулась, не попыталась безмолвно объяснить. Просто посмотрела в ответ и снова опустила голову. От этого стало только подозрительнее. После ужина гости вернулись в гостиную. Мия включила видео на большом экране, и Рой действительно оказался прав: запись содержала достаточно материала, чтобы он пожалел о согласии участвовать. На одном из кадров он никак не мог произнести короткое поздравление, потому что за спиной Мия беззвучно изображала Джейн. На другом Марк пытался объяснить, что не знает, куда смотреть, хотя камера стояла прямо перед ним.

Джексон смеялся. По-настоящему, откидывая голову, сжимая пальцы на подлокотнике кресла. Райан стоял у края дивана и смотрел на него, пока напряжение за столом понемногу отпускало. Розалин сидела рядом с мужем. Когда на экране появилась молодая Джилл, та сразу закрыла лицо ладонью и потребовала прекратить. Марк обнял её за плечи, не скрывая удовольствия. Кажется, именно этот фрагмент он собирался пересмотреть ещё раз. Дилан остался возле двери. Райан подошёл к нему, когда смех в комнате снова стал громче.

- Что это было? - спросил он.

Кузен посмотрел на него не сразу. Взгляд на мгновение задержался на экране, будто ему понадобилось время, чтобы вернуться к настоящему разговору.

- Что именно?

- За столом.

Райан сунул руки в карманы. Он не собирался устраивать допрос, но делать вид, что ничего не заметил, тоже не хотел.

Дилан перевёл взгляд обратно на экран.

- Не понравился разговор.

Он ответил коротко, и Райан почувствовал, что кузен надеется этим ограничиться.

- Я заметил.

Райан немного повернулся, закрывая их от остальных. Теперь можно было говорить, не опасаясь, что кто-нибудь начнёт прислушиваться.

- Ты раньше так не реагировал.

Дилан на секунду прикрыл глаза.

- Значит, раньше стоило.

Ответ прозвучал устало. Не вызывающе, не раздражённо - так, будто кузен уже успел сказать себе это раньше и от чужого вопроса легче не стало.

Райан нахмурился.

- Звонок как-то связан?

Дилан повернулся к нему полностью. В его взгляде появилась осторожность. Райан почувствовал её сразу и внутренне подобрался. Он не любил это выражение на лицах близких. Слишком хорошо знал, как оно выглядит перед фразами, после которых выясняется, что что-то уже решили без него. Несколько секунд они смотрели друг на друга. Рядом снова рассмеялись. Мия что-то выкрикнула в ответ Рою, и звук оказался настолько неуместно весёлым, что Райан на мгновение потерял нить разговора.

Дилан заговорил первым:

- Райан, я не могу рассказывать чужое только потому, что ты заметил неприятный разговор.

Он сказал это без злости. Даже с некоторым сожалением, словно понимал, как выглядит со стороны, но менять ответ не собирался. Райан отвёл взгляд к гостиной. Молли сидела рядом с Мией. На лице снова появилась улыбка, но держалась она как-то осторожнее. Когда Дилан прошёл мимо неё после ужина, девушка отвернулась к телефону.

- Странно…

- Просто не делай выводов по одному разговору. - негромко добавил Дилан.

Райан поднял глаза. Кузен впервые за всё время слабо улыбнулся.

- Как скажешь, брат.

Райан коснулся Дилана плечом, прежде чем отойти к дедушке. Жест был привычным, почти примирительным, но вопросы после него никуда не исчезли. Может быть, Дилан просто знал какую-то часть семейной истории, которую остальные предпочитали не обсуждать. Может быть, младшая Райт успела пожаловаться ему раньше, чем отец начал говорить за столом. В любом случае вмешался кузен слишком лично, хотя это скорее всего не стоит траты его времени.

Торт внесли немного позже девяти. Мия настояла, чтобы свечи зажгли, хотя Джексон несколько раз сообщил, что никто не обязан устраивать ради него представление. Когда погасили часть света, он выпрямился в кресле и посмотрел на жену с таким выражением, будто последняя надежда оставалась только на неё. Розалин невозмутимо взяла его за руку.

- Желание загадай.

Она сказала это с той мягкостью, которую позволяла себе при остальных нечасто. Пальцы Джексона сразу сомкнулись вокруг её ладони.

- Чтобы в следующем году вы меня послушали? - уточнил он.

Мия издала возмущённый звук, но бабушка даже не посмотрела в её сторону.

- Другое.

Розалин ответила сразу, словно именно этот вариант заранее исключили из допустимых.

Джексон рассмеялся, покачал головой и наклонился к свечам.

Райан стоял за спиной Вивиан. В полумраке мягкий свет ложился на лица родителей, на поднятый телефон Мии, на улыбку Джилл. Он видел руку отца на спинке материнского стула, видел, как Итан чуть отступил, пропуская Джейн ближе. На мгновение захотелось, чтобы всё осталось именно так. Без необходимости уходить, отвечать на вопросы, объяснять собственное настроение. Просто стоять здесь, пока дедушка делает вид, что сердится, а Мия командует, когда можно аплодировать. Потом телефон в кармане коротко завибрировал. Райан не достал его сразу. Сначала дождался, пока Джексон погасит свечи, выслушал смех и поздравления, увидел, как Розалин наклонилась поцеловать мужа. Только после этого отступил в сторону и проверил сообщение. В клубе его ждали.

***

К половине десятого он решил уехать.

Не потому, что вечер перестал нравиться. Именно это было сложнее всего объяснить. Ему нравилось видеть дедушку довольным, нравился смех матери, нравилось знать, что в доме собрались люди, которым можно доверять.

Но постепенно от количества голосов начинало звенеть в голове. С утра он почти нигде не оставался один. Центр, дом, подготовка, гости. За столом слишком долго следил за Диланом, потом слишком внимательно слушал собственные мысли. Теперь хотелось выйти на холодный воздух и почувствовать, как исчезает чужое внимание.

***

В машине было тихо. Райан не включил музыку. Только положил телефон рядом, завёл двигатель и дождался, пока с лобового стекла исчезнут капли. Перед выездом всё-таки оглянулся. В освещённом окне прихожей стояла мать. Он не мог рассмотреть её лица, но узнал силуэт сразу. Ему было срочно уехать иначе бы он мог сорваться. Это качество у него начался еще в детстве, когда слишком его жалели после того как нашли. Слишком оберегали. Конечно, не легко, когда в 3 года тебя украли, а в семью ты вернулся только спустя 3 года. Но он начал ненавидеть отношение их жалостное и начал срываться. Тогда его отец впервые привел в сетку и научил ему выбросить всю злобу через удары, которые чуть ли не ломали костей. Это помогало. Однако спустя время, Райан увлекся этим слишком сильно и открыл свой клуб. Да, на вид казалось, что конный спорт — это его первая работа самостоятельная вне компании, однако он уже в свои 19 лет имел свой клуб о котором даже сейчас мало кто знают. Семья считают, что это просто клуб где люди тренировались однако он скрывал и другую сторону бизнеса. Подпольный бои, где он и сам участвовал. Однако сегодня Джейн намекнула, что знает. Хотелось верить, что она ничего не расскажет, иначе его ждали куча ушей ждущие обьяснения. А главное родители. Мама. Которой лучше не надо лишнее переживание.

Пальцы крепче сжали руль. Райан повернулся к дороге и нажал на газ. Город к этому времени стал спокойнее. Мокрый асфальт отражал вывески, возле ресторанов стояли машины, редкие прохожие прятали лица в воротники. На светофоре он остановился рядом с такси и несколько секунд смотрел, как водитель в соседней машине что-то объясняет пассажиру, активно двигая рукой.

Обычная сцена.

Обычный вечер.

Снаружи клуб выглядел так же, как десятки других спортивных залов.

Сдержанная вывеска, большие окна первого этажа, расписание занятий у входа. Днём здесь тренировались люди, которые приходили после работы, приводили подростков к тренеру, спорили о нагрузке и покупали воду у администратора. Райан знал многих в лицо, некоторых - по именам. Ему нравилось, что это место действительно работало, что здесь были хорошие тренеры и люди, которым спорт помогал чувствовать себя увереннее.

Но сегодняшний вечер не имел отношения к расписанию на двери. Райан припарковался, заглушил двигатель и некоторое время оставался в машине. Раздражение никуда не ушло.

Оно стало тише, плотнее. Собралось где-то под грудной клеткой, мешая нормально вдохнуть. Он снова увидел мать в окне, Дилана с напряжённым лицом, собственные пальцы на воротнике пальто. Здесь не требовалось объяснять, почему он приехал поздно. Не нужно было выбирать слова, чтобы никто не услышал в них того, чего он не имел в виду. Он вышел из машины. У входа пахло дождём и сигаретным дымом. Изнутри доносился приглушённый звук ударов по мешку. Райан открыл дверь.

Администратор поднял голову и сразу встал.

- Добрый вечер.

Парню было чуть больше двадцати, и он всё ещё не привык к тому, что владелец клуба мог появиться без предупреждения. Райан несколько раз говорил ему, что вставать необязательно, но тот каждый раз делал это раньше, чем успевал вспомнить.

- Добрый - ответил Райан, снимая пальто на ходу.

Он прошёл дальше, скользнув взглядом по стойке. На краю лежал журнал, рядом стояла забытая кем-то бутылка воды. Всё выглядело привычно, почти скучно, и от этой обыденности стало немного легче. Знакомый запах зала постепенно вытеснил всё остальное: резина, кожа, чистящее средство, тёплый воздух после вечерних тренировок. Где-то за стеной рассмеялись. Раздался короткий удар, затем второй. Из коридора вышел Винс, один из старших тренеров. Он остановился, увидев Райана, и окинул его взглядом от влажных волос до дорогих ботинок.

- Решил всё-таки? - спросил он с лёгкой иронией.

Большинство сотрудников предпочли бы сначала поздороваться и лишь потом задавать владельцу клуба вопросы. Винс поступал в обратном порядке уже не первый год. Он знал Райана достаточно давно, чтобы не пугаться его молчания, а сам Райан слишком хорошо знал тренера, чтобы принимать каждую колкость за неуважение. Иногда им обоим нравилось проверить, насколько далеко можно зайти, прежде чем собеседник перестанет находить разговор забавным.

- Судя по тому, что я здесь - ответил Райан.

Он даже не остановился, но Винс развернулся и пошёл рядом.

- Мог приехать проверить, как мы работаем.

- Ты предлагаешь мне этим заняться?

Винс коротко усмехнулся.

- Я предлагаю сначала переодеться. А то начинаю чувствовать, что плохо выбрал профессию.

Райан посмотрел на него. Тот кивнул на рубашку, видневшуюся под пальто, и отступил к стене, пропуская его дальше. Обычно подобные разговоры помогали Райану быстрее оставить за дверью всё, с чем он приехал. Сегодня улыбнуться не получилось.

Винс заметил. Веселье в его лице стало слабее, но расспрашивать он не начал. За годы работы тренер научился различать настроение, которое можно разогнать шуткой, и то, с которым человеку сначала следовало разобраться самому.

- Времени достаточно, - сказал он уже спокойнее. - Не торопись.

Райан кивнул и направился в раздевалку. Там было прохладнее и почти тихо. Он положил пальто на скамью, расстегнул часы и аккуратно убрал их рядом. Потом достал телефон. Экран засветился новым сообщением от Мии. На фотографии Джексон сидел в кресле, держа на коленях открытый альбом. Розалин стояла за его спиной, положив руки ему на плечи. Оба смотрели в камеру и улыбались. Райан задержал взгляд. Под снимком было написано: «Это тебе. Не говори потом, что у тебя нет нормальных фотографий». Он почти услышал её голос - немного обиженный, немного торжествующий. Большой палец ненадолго завис над экраном. Потом Райан сохранил фотографию и написал матери, что доехал. Шкафчик закрылся с корот-

ким металлическим щелчком. Райан ещё несколько секунд стоял перед ним, упершись ладонью в прохладную дверцу. Из зала донёсся голос Винса. Кто-то ответил, послышался смех, затем снова начались удары. Он медленно убрал руку. Снял рубашку, аккуратно сложил её на скамье и потянулся за спортивной сумкой.

Сейчас он мог наконец избавится от тяжести в груди. От мыслей… от вопросов… От терзания души, что он мог терять свою маму…

Глава 5

Первый удар Райан пропустил, потому что отвлёкся. Не настолько, чтобы потерять равновесие, но достаточно, чтобы почувствовать, как кожа под скулой мгновенно становится горячей, а во рту появляется знакомый металлический привкус. Он отступил на полшага, поднял руки выше и посмотрел на человека напротив. Тот не торопился. Хороший противник, терпеливый, из тех, кто не бросается вперёд после первой удачи, а сначала проверяет, не была ли она случайной. Райан провёл языком по внутренней стороне губы. Боль оказалась короткой и ясной, и с ней было проще: у неё было определённое место, понятная причина и вполне предсказуемое продолжение. Не нужно было разбираться, почему от заботливого вопроса матери становится тяжело дышать, а от собственного ответа хочется тут же вернуться и сказать всё иначе. Нужно было смотреть перед собой, двигаться и не позволять прижать себя к канатам.

- Приди в себя, Росс! - негромко сказал Винс с края площадки, не повышая голоса и даже не подавшись вперёд, но так, что слова дошли до Райана сквозь гул зала отчётливо, как будто были сказаны ему на ухо.

Райан услышал. Винс слишком давно с ним работал, чтобы не видеть разницы между сосредоточенностью и состоянием, в котором человек выходит драться, продолжая спорить с кем-то в собственной голове. Райан коротко выдохнул, и противник снова двинулся вперёд. На этот раз он был готов. Лишь несколько минут назад, в раздевалке, Винс пытался задержать его разговором, и теперь Райан невольно возвращался мыслями к этой короткой паузе перед боем.

Он тогда сидел на скамье, подавшись вперёд, пока тренер проверял бинты и защиту. Телефон остался в шкафчике, а вместе с ним фотография дедушки, сообщение матери и весь вечер, с которого Райан уехал так поспешно, будто его оттуда кто-то выгонял. Винс возился с застёжкой на его перчатке дольше, чем требовалось, и Райан чувствовал на себе его взгляд, внимательный, но не давящий.

- Ты сегодня слишком тихий - заметил Винс, не поднимая головы, с той обычной небрежностью, за которой у него всегда пряталось гораздо больше, чем он позволял себе показать.

- Тебя обычно раздражает обратное, - отозвался Райан, глядя в стену напротив.

- Обычно ты хотя бы отвечаешь так, что хочется выставить тебя за дверь.

Райан наконец поднял глаза. Винс выпрямился и стоял перед ним с бутылкой воды в руке, чуть склонив голову набок. На виске у него белел старый тонкий шрам, который при обычном свете почти исчезал, но сейчас, под холодной лампой раздевалки, почему-то бросался в глаза, и Райан поймал себя на том, что разглядывает его слишком долго.

- Это мой клуб - напомнил он, и фраза прозвучала не так твёрдо, как должна была.

Он протянул бутылку, не делая ни шага ближе. Несколько секунд они молча смотрели друг на друга: Винс спокойно, с терпением человека, привыкшего ждать, Райан с глухим упрямством, которое сам не мог бы объяснить. Потом он всё же взял воду, и пальцы на мгновение сжались на пластике сильнее, чем было нужно. Тренер усмехнулся, но садиться рядом не стал. В маленькой комнате и без того было тесно от всего, о чём Райан так старательно молчал.

- Что случилось? - спросил Винс уже тише, прислонившись плечом к шкафчикам и скрестив руки на груди.

- Ничего - бросил Райан, отвернувшись к полу.

- Убедительно - сухо отозвался Винс.

- Ты собираешься спрашивать ещё раз? - в голосе уже прорезалась жёсткость, и Райан сам услышал, как он натянут.

Винс не обиделся. Он только задержал на нём взгляд чуть дольше обычного, и в этом взгляде не было ни насмешки, ни раздражения, одно спокойное, почти неприятное внимание.

- Нет, - сказал он ровно. - Я собираюсь решить, стоит ли выпускать тебя в таком состоянии.

Райан медленно поставил бутылку на пол и выпрямился. Вот это ему не понравилось. Не сами слова, а то, как легко чужой вопрос вернул его в положение человека, который обязан доказывать, что способен распоряжаться собой. Он знал, что Винс вправе остановить тренировку или бой, если видит проблему. Сам на этом настоял, когда они только начинали работать вместе. Но в такие минуты собственные разумные решения становились до неприличия неудобными, и хотелось отказаться от каждого из них сразу.

- Я в порядке - сказал он наконец, стараясь, чтобы голос звучал буднично, и разжал пальцы, которые, как оказалось, всё это время были стиснуты в кулак.

Винс опустил взгляд на его руки, помолчал и перевёл глаза обратно.

- Тогда докажи, - произнёс он негромко, без вызова. - Слушай, что я тебе говорю.

Больше он ничего не добавил. Не стал напоминать о последствиях и не потребовал откровенности в обмен на возможность выйти. Именно поэтому Райан коротко, почти неохотно кивнул.

В детстве он не понимал, почему взрослые всегда спрашивают разрешения, прежде чем его обнять. У других детей такого не было: Джилл могла подхватить Мию на руки посреди комнаты, Марк взъерошить волосы Рою, Итан притянуть к себе Дилана, не прерывая разговора, и всё это происходило легко, привычно, без пауз. С Райаном сначала смотрели. Потом спрашивали. Иногда, ещё не дождавшись ответа, убирали руки, и он замечал это, хотя и не знал, что с этим делать. Позже он узнал почему. Не от родителей, а из случайных обрывков разговоров, из собственных ощущений, из того, как однажды резко отшатнулся от человека, подошедшего сзади. Тогда он был уже достаточно взрослым, чтобы разозлиться раньше, чем испугаться. Воспоминания о тех трёх годах не складывались в последовательность. Он помнил отдельные вещи: шершавый край одеяла у щеки, шаги за дверью, чужую ладонь, сжимающую запястье чуть выше косточки. Он не всегда был уверен, что именно помнит сам, а что позже достроил из услышанного. Но одно ощущение не нуждалось в объяснениях, и это было ожидание, в котором от тебя ничего не зависит. Когда откроют. Когда придут. Можно ли заговорить. Не лучше ли промолчать. Взрослому Райану не нужно было ждать разрешения ни на что из этого, и он давно это знал, но тело иногда забывало. Тогда его раздражало всё, что хотя бы отдалённо напоминало контроль: даже забота, даже просьба написать, что доехал. А потом приходилось жить ещё и с мыслью, что люди, которых он любит, не заслуживают его реакции. На ринге никто не пытался угадать, что ему нужно. Человек напротив хотел выиграть, и Райан хотел того же. Эта простота была обманчивой, но иногда ему отчаянно хотелось в неё поверить.

Следующий удар прошёл по касательной. Райан почувствовал движение раньше, чем успел его осмыслить, сместился и вернул дистанцию. Противник выдохнул, на секунду опустив подбородок, и кто-то за канатами громко выкрикнул имя Райана, но он не обернулся. Клуб он любил другим: утром, когда здесь пахло свежевымытым полом и кофе администратора, днём, когда подростки старательно изображали равнодушие к похвале тренера, а потом ещё долго ходили с расправленными плечами, вечером, когда люди приходили после работы вымотанными, а через час уходили чуть спокойнее. Ночные встречи существовали рядом со всем этим и понемногу занимали больше места, чем он когда-то собирался им отвести. Сначала Райан убеждал себя, что способен провести границу. Потом просто перестал об этом думать каждый раз, когда становилось неудобно.

- Не спеши - донёсся голос Винса, ровный и чуть насмешливый, как будто тот видел его насквозь.

Райан стиснул зубы. Он и не спешил, по крайней мере, ему так казалось. Противник снова сблизился, и несколько секунд всё сводилось к коротким движениям, чужому дыханию и необходимости не потерять собственное. Тупая боль ударила в бок, Райан отступил, услы-

шал справа чей-то недовольный выкрик и наконец перестал думать. Ни о семье, ни о звонке Дилана, ни о том, почему мать стояла у окна, остался только человек перед ним. Когда прозвучал сигнал, он не сразу опустил руки, и понадобилась ещё секунда, чтобы понять: этот отрезок закончился. Винс уже ждал у канатов.

- Смотри на меня, - сказал он коротко и, когда Райан сел и поднял голову, присел напротив, внимательно осматривая его лицо с таким выражением, будто оценивал не повреждения, а дурное решение, которое теперь придётся терпеливо разбирать. - Ты сегодня решил проверить, сколько можешь пропустить?

- Сколько насчитал? - хрипло спросил Райан, переводя дыхание.

Винс коротко усмехнулся, убирая с его щеки капнувший пот тыльной стороной ладони, но тут же отдёрнул руку.

- Достаточно, чтобы твоя мать перестала здороваться со мной при встрече.

Райан отвёл глаза, и челюсть его едва заметно напряглась. Шутка попала не туда, и тренер понял это сразу: усмешка сошла с его лица, а голос потерял всякую небрежность.

- Эй, - сказал он, и подождал, пока Райан снова посмотрит на него. - Я серьёзно. Соберись, или заканчиваем.

На этот раз Райан кивнул, не споря, и так же молча вернулся в бой. К концу поединка он дышал тяжело. Плечи налились усталостью, губа неприятно пульсировала, а когда всё закончилось, громкие голоса ещё несколько секунд звучали приглушённо, словно между ним и остальными осталась толстая стена. Он выслушал решение, коротко коснулся перчатки противника и первым отступил. Победа не принесла облегчения, ради которого он сюда приехал, и это было, пожалуй, самым неприятным. Обычно после боя оставалась усталость, достаточно тяжёлая, чтобы мысли перестали толкаться в голове, а сегодня под ней лежало всё то же самое, только теперь к раздражению добавилась боль в боку. Винс встретил его у выхода, ничего не сказал и просто пошёл рядом, не торопя и не отставая.

В раздевалке Райан сел на скамью и наклонился вперёд, упёршись локтями в колени. По шее стекала вода, которую тренер успел плеснуть ему на затылок ещё у ринга, и на полу под ногами темнели капли. Винс поставил рядом бутылку и отошёл к шкафчикам, выдерживая паузу, пока Райан несколько секунд молча смотрел в пол.

- Доволен? - спросил он наконец, не оборачиваясь, и в голосе его слышалась усталая ирония человека, который заранее знает ответ.

- Не начинай - глухо отозвался Райан.

- Я ещё даже тему не выбрал - невозмутимо парировал Винс, вытаскивая из шкафчика чистое полотенце.

Райан не улыбнулся. Винс бросил полотенце ему на плечо и только потом сел на край соседней скамьи, не слишком близко: он вообще хорошо чувствовал расстояние, на котором Райан переставал воспринимать чужое присутствие как вмешательство.

- Сегодня ты мог работать лучше - сказал он спокойно, глядя не на Райана, а куда-то перед собой.

- Знаю - ответил тот, и ответ вышел глухим, почти чужим.

Винс повернул голову и посмотрел на него с лёгким удивлением, будто не ожидал так быстро получить согласие.

- Хорошо. Значит, хотя бы с этим спорить не придётся.

Райан провёл полотенцем по лицу и тут же поморщился, задев губу. Боль заставила его на секунду зажмуриться.

- А с остальным? - спросил он, не открывая глаз, и вопрос прозвучал тише, чем ему хотелось.

Тренер пожал плечами и поднялся.

- С остальным ты пока сам споришь, - сказал он без нажима. - Я подожду своей очереди.

Он поднялся прежде, чем Райан успел ответить, и в этом было что-то раздражающе правильное: Винс не требовал признаний, но и делать вид, будто ничего не замечает, не собирался. У двери он остановился, взявшись за ручку, и обернулся вполоборота.

- Душ. Вода. Потом ещё раз покажешься медику.

Райан поднял на него усталые глаза, и в них мелькнуло что-то похожее на желание огрызнуться.

- Ты всем владельцам клубов раздаёшь такие распоряжения?

- Только тем, кто плохо себя ведёт, - бросил Винс через плечо, и дверь закрылась за ним с тихим щелчком.

Райан остался один. Через полчаса клуб начал пустеть: голоса стали реже, шаги в коридоре зазвучали отчётливее, где-то передвинули стул, и кто-то из уборщиков попросил освободить проход. Ночной азарт понемногу уходил, оставляя после себя влажные следы на полу, забытые бутылки и людей, которым предстояло вернуть помещению обычный вид. Райан стоял перед зеркалом в маленькой комнате рядом с кабинетом и разглядывал рассечённую губу. Припухлость под скулой тоже не собиралась исчезать к утру. Прекрасно. Отец заметит сразу, мать постарается не задавать первый вопрос слишком быстро, бабушка спросит прямо. Он отвёл взгляд от зеркала и взял рубашку, а когда телефон наконец оказался в руке, на экране ждало несколько сообщений. Гарри прислал короткий отчёт из центра, Дилан уточнил время завтрашней поездки, Мия отправила ещё две фотографии, и на одной Рой смотрел на свой кусок торта с такой сосредоточенностью, будто собирался защищать его от всей семьи. Райан невольно задержал на этом снимке взгляд чуть дольше остальных. От матери больше ничего не было: она получила его «доехал» и оставила в покое. Он несколько секунд смотрел на переписку, потом заблокировал экран. В дверь постучали.

- Войдите - отозвался Райан, не оборачиваясь.

Администратор заглянул внутрь, старательно не задерживая взгляд на его лице, и остановился на пороге, переминаясь с ноги на ногу.

- Я всё оставил на стойке. Остальное утром передам.

- Хорошо - коротко кивнул Райан.

Парень кивнул в ответ, но не ушёл. Райан поднял голову и увидел, как тот неловко теребит край рукава.

- Что ещё?

- Там… - начал администратор и запнулся, оглянувшись в коридор, будто надеялся, что кто-то другой скажет это за него.

Райан почувствовал, как терпение снова начинает иссякать.

- Говори.

- Вас хотели спросить насчёт работы - выпалил парень на одном дыхании.

- Сейчас? - переспросил Райан так сухо, что администратор тут же выпрямился и невольно отступил на полшаг.

- Человек пришёл раньше - торопливо объяснил он. - Я сказал подождать, но потом всё началось…

Он неопределённо повёл рукой, не договорив. Райан посмотрел на часы. Было поздно, слишком поздно для разговоров о работе, особенно после вечера, когда большинству людей в этом здании вообще не следовало находиться.

- А управляющий где? - спросил он, потирая переносицу.

- Уехал. Сказал, что утром разберётся - ответил парень, виновато пожав плечами.

Райан провёл ладонью по затылку и на секунду прикрыл глаза.

- Иди. Я посмотрю.

- Спасибо, - выдохнул администратор с явным облегчением и поспешно скрылся за дверью.

Райан застегнул последнюю пуговицу, аккуратно поправил манжету и потянулся за пиджаком. Разговоры с незнакомыми людьми сегодня уже не раз заканчивались одинаково: ему хотелось, чтобы они поскорее ушли. Прежде чем выйти, он налил себе воды и выпил её медленно, до дна, но лучше не стало.

***

Она стояла у стойки администратора, чуть в стороне от прохода. Первое, что заметил Райан, была тонкая папка в её руках, второе выражение лица. Незнакомка смотрела на закрытую дверь с тем упрямым терпением, которое появляется, когда ждёшь слишком долго и слишком вежливо. Тёмное пальто было застёгнуто почти до горла, на плече висела простая сумка, и волосы она убрала за уши, но несколько прядей всё равно падали вперёд, стоило ей опустить голову к телефону. Услышав шаги, она сразу подняла глаза. Не улыбнулась. Райан тоже не стал.

- Вы управляющий? - спросила она, и голос оказался ровным, хотя последние слова она произнесла чуть резче, чем, вероятно, собиралась.

- Нет - ответил Райан, останавливаясь по другую сторону стойки.

Она посмотрела на него внимательнее. Взгляд на мгновение задержался на разбитой губе, потом поднялся выше, и ни испуга, ни неловкого любопытства в её лице не появилось, только спокойная, почти деловая оценка.

- Тогда мне нужен управляющий.

- Его нет - сказал Райан и поставил стакан на стойку чуть громче, чем собирался.

Она медленно вдохнула. По тому, как крепче сжались пальцы на папке, было понятно: эту новость ей уже сообщали, и именно поэтому она всё ещё здесь.

- Мне сказали подождать - произнесла она, тщательно выговаривая каждое слово.

- Вы подождали - отозвался Райан.

Девушка замолчала. Ответ ей явно не понравился: уголки губ напряглись, подбородок чуть приподнялся, и в глазах мелькнуло что-то холодное.

- Это я заметила - сказала она ровно, но с сухостью, слишком похожей на его собственную, и от этого раздражение в нём только усилилось. У него не было сил на чужое недовольство, даже если оно, возможно, было справедливым.

- Насчёт чего разговор? - спросил он, опершись ладонью о край стойки.

Девушка коротко взглянула на его руку, потом снова ему в лицо.

- Насчёт работы.

- Какой?

- Учёт платежей, расходы, сверка документов, - перечислила она, не меняя тона. - В объявлении всё было указано.

Она приподняла папку, словно та могла объяснить всё быстрее, чем он позволял говорить. Райан посмотрел на папку, потом на неё.

- И вы решили прийти ночью? - спросил он, и в голосе его прозвучала насмешка, которой он не хотел.

- Я пришла вечером, - ответила она сразу, и на этот раз уже не пыталась скрыть раздражение. - На назначенное время. Потом мне сказали, что человек задерживается. Потом попросили подождать ещё.

Она замолчала, давая ему возможность самому оценить результат. Райан вместо этого подумал о том, сколько людей сегодня приходило в клуб, с кем-то говорило, пыталось пройти дальше, выяснить, кто останется после закрытия. Весь вечер слился в одно неприятное ощущение, и девушка у стойки почему-то оказалась его частью, тем, на что он не хотел смотреть.

- У вас есть опыт? - спросил он, глядя куда-то мимо неё.

- Есть - коротко ответила она.

- Где?

Она назвала небольшую компанию, и название ничего ему не сказало. Райан посмотрел на часы, и девушка заметила этот взгляд.

- Я могу не занимать ваше время, если вы всё равно не занимаетесь наймом - сказала она с холодной вежливостью, от которой в воздухе стало заметно прохладнее.

Райан поднял на неё глаза. Вот теперь тон ему действительно не понравился.

- Вы пока занимаете мою стойку - произнёс он негромко.

Она медленно опустила папку и несколько секунд молча смотрела на него. Райан понимал, что говорит лишнее. Понимал ещё до того, как увидел, как изменилось её лицо. Но вместо того чтобы остановиться, почувствовал глупое желание закончить разговор так, чтобы последнее слово осталось за ним. Ничего разумного в этом не было: он слишком устал, слишком скверно провёл вечер и теперь почему-то решил, что незнакомый человек обязан говорить с ним мягче.

- Послушайте, - сказала девушка, выпрямившись и убрав телефон в сумку, чтобы освободить руку. Голос её оставался спокойным, но каждое слово она произносила так, будто взвешивала его заранее. - Я не прошу брать меня на работу без разговора. Я умею работать с цифрами. У меня есть опыт, рекомендации, я могу выполнить проверочное задание. Но если вакансии уже нет, достаточно просто сказать об этом.

Райан усмехнулся, коротко и без веселья. Она нахмурилась, и между бровей у неё легла тонкая складка.

- Что смешного?

- Уверенность - бросил он и сам услышал, насколько неприятно это прозвучало.

Девушка посмотрела на него с недоверием, чуть склонив голову набок.

- Для работы с цифрами нужно сомневаться в себе?

Райан провёл языком по повреждённой губе. Боль вспыхнула снова, а вместе с ней вернулось раздражение, для которого он никак не находил выхода. Весь вечер кто-то чего-то от него хотел: вежливости, внимания, участия, объяснений. Теперь ещё эта девушка стояла перед ним и говорила так, словно именно он виноват, что её заставили ждать. Хотя, если разобраться, отчасти так и было, ведь клуб принадлежал ему. Но разбираться в эту минуту Райан не стал.

- Здесь бывают и другие вакансии - сказал он, не отводя взгляда.

Её взгляд стал настороженным, и она едва заметно подалась назад.

- Например?

Он скользнул глазами по её лицу, по пальто, снова поднял взгляд и произнёс то, чего мог не говорить.

- Для общения с гостями. Некоторым не обязательно разбираться в бухгалтерии.

Незнакомка застыла. Совсем ненадолго, но Райан увидел этот момент достаточно ясно: как исчезло раздражение, как лицо стало неподвижным, как пальцы на папке сначала разжались, а потом сомкнулись снова, крепче прежнего.

- Что именно вы предлагаете? - спросила она тихо, почти не шевеля губами.

Вопрос давал ему возможность остановиться. Он мог сказать, что неудачно выразился, мог уточнить, что речь о работе в зале, мог просто признать, что устал и разговор лучше перенести. Вместо этого Райан посмотрел на неё с тем неприятным спокойствием, которое обычно помогало быстрее закончить спор.

- Думаю, вы поняли.

Она поняла. Это было видно сразу: щёки медленно порозовели, но взгляд остался прямым. Девушка не отвела глаз, не стала оправдываться и не попыталась объяснить, почему он ошибся, только чуть плотнее прижала папку к боку. И Райан вдруг почувствовал себя гораздо менее уверенно, чем секунду назад.

- А я думаю, - сказала она, отчётливо выговаривая каждое слово и не повышая голоса, - что вам лучше закрыть рот.

Он замер. Где-то за стеной щёлкнул выключатель, и в коридоре стало тише. Девушка коротко усмехнулась, но в этой усмешке не было ничего весёлого.

- Хотя нет. Оставьте, - добавила она почти спокойно. - Людям полезно сразу понимать, с кем они разговаривают.

Райан выпрямился, и ладонь его соскользнула со стойки.

- Послушайте…

- Нет, - перебила она так резко, что он действительно замолчал. В её голосе теперь дрожало что-то, чего раньше не было: не страх, а злость, которую она удерживала с заметным усилием, до побелевших костяшек на папке. - Вы уже достаточно сказали.

Он посмотрел на папку, на белый край листа, выступавший из прозрачного кармана, на аккуратно сложенные документы, которые она принесла человеку, согласившемуся с ней встретиться. Всё происходящее вдруг стало выглядеть отвратительно просто. Но девушка уже отступила от стойки.

- Удачи с поиском сотрудников - бросила она через плечо, и вежливые слова прозвучали почти как оскорбление.

Райан шагнул вперёд.

- Подождите.

Она обернулась у двери. Теперь между ними было больше расстояния, и именно оно, кажется, позволило ей посмотреть на него ещё холоднее, без малейшей попытки смягчить взгляд.

- Пошёл ты - произнесла она тихо, почти спокойно, и, не дожидаясь ответа, открыла дверь и вышла.

Райан остался у стойки. Несколько секунд он смотрел на закрывшуюся дверь, не двигаясь. В стекле отражалось его собственное лицо: припухлость под скулой, рассечённая губа, тяжёлый взгляд человека, который только что решил выместить плохое настроение на незнакомой девушке. Он медленно выдохнул. Облегчения не было. Разумеется.

Из коридора появился Винс. Он посмотрел на дверь, потом на Райана и остановился, чуть склонив голову.

- Собеседование прошло продуктивно? - спросил он, и ирония прозвучала привычно, но на этот раз Райан даже не повернул головы.

- Не сейчас - отозвался он глухо.

Винс замер. Взгляд его переместился на стакан воды на стойке, потом на лицо Райана, и улыбка исчезла.

- Что случилось? - спросил он уже без тени насмешки.

Райан провёл ладонью по затылку. Он мог сказать, что ничего, но вечер уже был достаточно длинным, чтобы это слово стало почти автоматическим, и произносить его снова не хотелось.

- Я повёл себя как мудак - сказал он наконец, глядя в пол.

Винс помолчал, не отводя от него взгляда.

- Похоже на начало честного разговора, - сказал он негромко.

Райан наконец повернулся к нему. Тренер не улыбался.

- Ты её знаешь? - спросил Райан, кивнув на дверь.

- Нет, - покачал головой Винс. - Видел, как она сидела у входа. Долго.

Последнее слово он произнёс без нажима, и этого хватило. Райан достал телефон, набрал управляющего и прижал трубку к уху, глядя в одну точку на стойке. Тот ответил не сразу, сонно и с заметным удивлением.

- Да?

- У тебя сегодня было собеседование? - спросил Райан без предисловий.

Повисла пауза, потом в трубке послышался приглушённый выдох.

- Чёрт.

Райан закрыл глаза. Вот и ответ.

- Было?

- Да. На помощника по учёту, - торопливо заговорил управляющий. - Я просил перенести, но, видимо…

Он замолчал, припоминая, и Райан ждал, чувствуя, как в груди медленно что-то тяжелеет.

- Нет, - сказал тот наконец, уже тише. - Не попросил. Собирался написать и отвлёкся. Она приехала?

Райан посмотрел на дверь. По стеклу снаружи медленно стекали капли дождя.

- Приехала.

- Подожди, она ещё там? Я могу сейчас…

- Уже ушла - перебил Райан и произнёс это спокойно, хотя внутри стало неприятно пусто.

Управляющий выдохнул.

- Завтра позвоню. Извинюсь.

Райан медленно провёл большим пальцем по краю стойки.

- Да. Позвони.

Он завершил звонок. Винс ничего не спросил, и именно поэтому Райану захотелось, чтобы тот наконец что-нибудь сказал: осудил, пошутил, напомнил, что не стоит разговаривать с людьми сразу после боя. Любое объяснение сейчас было бы удобнее той простой вещи, которую Райан уже понимал сам. Девушка пришла на работу. Её заставили ждать. А потом он унизил её только потому, что мог. Телефон неприятно нагрелся в ладони, и Райан убрал его в карман, взял пальто и направился к выходу. На этот раз Винс не попытался остановить его разговором. Только негромко сказал вслед:

- До дома доедь нормально.

Райан на секунду задержался у двери, не оборачиваясь. Потом кивнул и вышел в дождь.

Глава 6

Селин остановилась под узким козырьком закрытой аптеки и только тогда позволила себе выдохнуть. До этого она шла быстро и почти не замечала, как вода затекает за воротник, как сумка сползает с плеча, как неудобно прижимать папку к животу под пальто, чтобы документы остались сухими. Злость помогала двигаться, но стоило остановиться, и на её место сразу пришло всё остальное: усталость, холод и унижение, от которого хотелось отмыть не руки даже, а собственное лицо, настолько неприятно было вспоминать его взгляд. Она стояла, прислонившись плечом к холодной стене, и смотрела на мокрую дорожку перед собой. Под фонарём дождь казался плотнее. Крупные капли разбивались о край козырька и падали ей под ноги, на носки ботинок, на подол пальто, и каждая оставляла на тёмной ткани маленькое пятно, которое тут же сливалось с остальными.

Телефон она всё-таки достала. Пальцы замёрзли и слушались плохо, экран дважды не отреагировал на касание, и ей пришлось вытереть руку о пальто, прежде чем он ожил. Ближайший автобус ушёл восемь минут назад, следующий ожидался через тридцать семь. Селин посмотрела на время, потом на карту. До дома можно было дойти быстрее, если срезать через несколько кварталов. Маршрут был не самым приятным для позднего вечера, зато не пришлось бы стоять на пустой остановке и снова и снова прокручивать в голове сегодняшний разговор, подбирая слова, которых ей не хватило вовремя. Она открыла приложение такси и несколько секунд смотрела на стоимость поездки, чуть нахмурившись, словно цифра могла измениться, если смотреть на неё достаточно долго. Потом закрыла приложение.

Деньги на поездку у неё были, и именно это раздражало больше всего. Формально она могла позволить себе не идти под дождём. Но завтра нужно было оплатить проезд и купить продукты, а в конце недели наступал очередной срок, о котором хозяйка квартиры напоминала с такой предупредительной вежливостью, будто Селин могла забыть единственную дату, из-за которой уже несколько ночей плохо спала. Потратить сейчас больше, чем она рассчитывала заработать за несколько часов подработки, значило утром снова сесть с телефоном и пересчитывать остаток, шевеля губами и надеясь, что цифры вдруг сложатся иначе. Она убрала телефон в сумку, застегнула молнию резче, чем требовалось, и выпрямилась.

Хватит. Ничего непоправимого не произошло. Один самодовольный мужчина решил, что имеет право разговаривать с ней как угодно. Не первый и, к сожалению, вряд ли последний. Селин подняла воротник, перехватила папку поудобнее и вышла из-под козырька. Дождь тут же ударил по плечам, холодный и въедливый. Но уже через несколько шагов ей снова захотелось плакать, и это разозлило её сильнее всего остального. Не его слова, вернее, не только они. Собственная реакция, которую никак не удавалось отменить усилием воли. Она смогла послать его, уйти с прямой спиной и не показать, насколько её задело. А теперь шла по пустой улице, сжимая папку с рекомендациями, которые никто даже не открыл, и горло сжималось так, будто она проглотила что-то колючее. Селин сердито вытерла щёку тыльной стороной ладони и сказала себе, что это дождь. Пусть будет дождь.

Райан заметил её не сразу. Он проехал перекрёсток, остановился перед пешеходным переходом, потирая ладонью затылок, и только тогда увидел знакомое тёмное пальто. Девушка шла вдоль закрытых магазинов, чуть опустив голову, одной рукой придерживая сумку, а другую прижимая к животу под пальто, вероятно, чтобы уберечь документы. Под рёбрами у него появилось неприятное стеснение, которое не имело отношения к ушибленному боку. В клубе она выглядела злой, холодной, готовой огрызнуться на любое слово. Здесь она была просто промокшей и уставшей, маленькой фигурой на пустой улице, и почему-то именно это заставило его окончательно перестать искать удобное объяснение собственному поведению. Он проехал немного вперёд и остановился там, где не мешал движению. Несколько секунд смотрел в боко-

вое зеркало, как она приближается, всё так же не поднимая головы, и пальцы на руле то сжимались, то разжимались. Потом опустил стекло.

- Подождите - позвал он, и голос прозвучал глуше, чем ему хотелось.

Она повернула голову. Узнала его сразу, и так же быстро отвернулась. На её лице не мелькнуло ни удивления, ни облегчения, только короткое, почти усталое недоверие человека, который слишком хорошо знает, чем обычно заканчиваются подобные встречи.

- Давайте подвезу - сказал Райан.

- Обойдусь - бросила она, не замедляя шага и не глядя в его сторону, и ответ донёсся до него сквозь шум дождя сухим, ровным голосом, в котором не осталось ничего, за что можно было бы зацепиться.

Он мог бы медленно ехать рядом с ней вдоль тротуара. Мог позвать ещё раз, настойчивее. Но представить, как это выглядит со стороны девушки, которой он только что сделал непристойное предложение, оказалось несложно, и от этой картины ему стало тошно. Райан заглушил двигатель, вышел из машины и остался стоять у открытой дверцы, не приближаясь. Дождь тут же забарабанил по плечам, по волосам, потёк за ворот.

- Я хотел извиниться - произнёс он, и слова прозвучали непривычно, как будто он давно ими не пользовался.

Она продолжала идти. Райан не вздумывая погнался за ней. Она, увидев как он стремительно приближался к ней, чуть ли не стала бежать, однако мужская фигура уже опередил ее и встал на её пути. На этот раз она всё-таки остановилась.

- Великодушно! - отозвалась она, и слово прозвучало холоднее дождя, с тонкой, почти вежливой насмешкой.

Райан принял это молча. Заслужил. Он сунул ключи в карман, чтобы не сжимать их в руке, и посмотрел прямо на неё, не позволяя себе отвести взгляд.

- Я позвонил управляющему. Он подтвердил собеседование.

Она чуть приподняла подбородок, и мокрые пряди качнулись у лица.

- Поздравляю - сказала она так ровно, что в этом слове не осталось ни капли живого чувства.

Короткий ответ ударил точнее, чем любая длинная тирада. Райан опустил глаза на мокрый асфальт, где в свете фонаря блестели лужи, потом снова посмотрел на неё.

- Вы пришли в назначенное время. Он забыл предупредить, что не сможет встретиться. Вас заставили ждать.

Девушка молчала. На виске у неё прилипла мокрая прядь, и она убрала её движением, в котором было слишком много сдерживаемого раздражения: резким, почти злым, будто не прядь, а саму ситуацию хотела смахнуть с лица.

- А потом вы решили сделать вечер ещё приятнее - сказала она негромко, глядя ему прямо в глаза.

- Да - кивнул Райан, не пытаясь смягчить ответ.

Она, кажется, не ожидала такого. Пальцы на ремне сумки чуть разжались, плечи на долю секунды опустились, но взгляд остался настороженным, цепким, готовым в любую секунду вернуться к прежней холодности.

- Я повёл себя отвратительно - продолжил он ровно, не торопясь, подбирая слова так, чтобы в них не осталось места оправданиям. - То, что я сказал, было оскорблением, и вы не дали для него никакого повода. Простите.

Он не добавил, что устал. Не стал объяснять про бой, про неудачный вечер, про собственное настроение, потому что всё это прозвучало бы как попытка переложить на неё ещё и ответственность за понимание его причин. Он просто замолчал и остался стоять под дождём. Девушка несколько секунд смотрела на него, а Райан ждал. Вода стекала по шее за воротник,

рубашка неприятно липла к коже, и он почти не чувствовал холода: всё его внимание было направлено на её лицо, на малейшее изменение в нём.

- Хорошо - сказала она наконец, тихо, будто неохотно отпуская это слово.

Ответ был настолько сдержанным, что он не сразу понял, что именно получил. Прощение? Подтверждение, что его услышали? Скорее второе. Девушка поправила сумку на плече и сделала шаг назад, словно проверяя, насколько безопасно расстояние между ними.

- Это всё?

Внутри шевельнулось привычное желание немедленно исправить ситуацию до конца, сказать ещё что-нибудь, сделать так, чтобы она перестала смотреть на него этим ровным, закрытым взглядом. Райан заставил себя не торопиться и даже чуть отступил, опустив руки вдоль тела, чтобы она видела, что ему нечего скрывать.

- Я всё ещё могу подвезти.

Она усмехнулась, коротко и невесело, и качнула головой.

- После нашего знакомства предложение звучит особенно надёжно.

Райан коротко выдохнул. Спорить было не с чем, и он даже не попытался.

- Можете отправить кому-нибудь номер машины и маршрут - сказал он спокойно, без нажима. - Любому, кому доверяете.

Она посмотрела на автомобиль, мокрый и тёмный под фонарём, потом снова на него, и в этом взгляде он прочитал больше, чем в любом ответе: усталость, подозрение и тихую, неохотную арифметику человека, взвешивающего холодную дорогу против неприятной компании.

Селин очень не хотелось садиться. Не из гордости даже: ей не нравилась сама необходимость выбирать между пустой улицей и присутствием человека, рядом с которым ещё полчаса назад она почувствовала себя настолько униженной. Но ботинки давно промокли и хлюпали при каждом шаге, папка тоже начинала сыреть по краям, а он, по крайней мере, извинился так, как она не привыкла слышать от людей, уверенных в собственном праве оскорблять. Без «если». Без «вы неправильно поняли». Без попытки сделать из неё виноватую. Селин достала телефон.

- Номер - сказала она коротко.

Райан назвал, медленно, чётко, и подождал, пока она наберёт сообщение. Она отправила его, ещё секунду смотрела на экран, потом убрала телефон и только после этого подошла к пассажирской двери. Он не попытался открыть её вместо неё и не шагнул навстречу. За эту маленькую осторожность Селин была почти благодарна, хотя ни за что не сказала бы об этом вслух.

В салоне оказалось тепло, настолько, что пальцы сразу неприятно закололо. Она положила папку на колени, придерживая её обеими руками, и расстегнула пальто только после того, как пристегнулась. Райан сел за руль и закрыл дверь, и звук дождя сразу стал глуше.

- Куда ехать? - спросил он, не поворачивая головы.

Она назвала улицу в нескольких кварталах от дома. Он ввёл адрес, повернул к ней экран, чтобы она видела маршрут, и только потом завёл двигатель. Селин заметила этот жест, но ничего не сказала, только чуть заметнее выпрямила спину.

Машина тронулась. Некоторое время в салоне слышно было лишь, как работают дворники, размеренно и монотонно, и Селин смотрела вперёд, стараясь не думать, сколько воды она оставляет на сиденье. Райан прибавил тепло с её стороны. Он не спросил, замёрзла ли она, не попытался заговорить о погоде или о чём-нибудь нейтральном, и это было разумно: Селин сомневалась, что сейчас способна обсуждать дождь вежливо. На следующем светофоре он потянулся к боковому отделению, достал небольшую упаковку салфеток и положил между сиденьями, не глядя на неё, будто это ничего не значило. Она посмотрела на упаковку, потом взяла одну салфетку и осторожно, почти бережно промокнула размокший край папки.

Райан заметил это движение краем глаза. Под прозрачной обложкой лежали аккуратные распечатки, несколько листов с пометками на полях, подчёркнутыми цифрами и стрелками. Не случайный набор бумаг, принесённый ради вида, а что-то, над чем долго и честно работали. Он отвернулся к дороге, и в груди неприятно кольнуло.

- Вакансия ещё открыта - сказал он спустя какое-то время, глядя на размытые огни впереди.

Селин медленно повернула голову.

- Вы сейчас серьёзно? - спросила она без повышения голоса, и именно от этой ровности недоверие стало только заметнее.

- Да.

- И это продолжение извинения?

Райан понял, что именно она имеет в виду. Покупать прощение работой было бы почти так же неприятно, как то, что он уже сделал, и она совершенно справедливо проверяла, не собирается ли он этого делать.

- Нет - ответил он спокойно, чуть покачав головой. - Вы пришли на собеседование, оно не состоялось. Я говорю, что его можно провести.

Селин снова посмотрела вперёд. Внутри поднялась злость, но уже другая, направленная не на него, а на обстоятельства, которые не оставляли ей роскоши отказаться. Если бы работа ей не была нужна, разговор закончился бы гораздо проще: она сказала бы, что не собирается возвращаться в это место, и наслаждалась бы собственным достоинством хотя бы до утра. Но работа была нужна, а он, к сожалению, это уже знал.

- Вы занимаетесь наймом? - спросила она, не поворачиваясь.

- В некоторых случаях.

Теперь она повернулась к нему целиком, и в её взгляде появилось что-то похожее на усталое раздражение.

- Вы всегда отвечаете так, чтобы пришлось спрашивать ещё раз?

Райан на секунду посмотрел на неё, и несмотря на вечер, на боль в губе и на тяжесть, давившую на плечи, уголок его рта почти дрогнул.

- Клуб принадлежит мне - сказал он просто.

Она замолчала. Теперь всё стало ещё неприятнее. Владелец. Прекрасно. Значит, человек, с которым она успела поссориться до начала работы, в случае согласия окажется выше всех, к кому можно было бы обратиться с жалобой. Райан заметил, как изменилось её лицо: как напряглись губы, как взгляд на мгновение скользнул в сторону окна.

- Это не обязывает вас соглашаться - сказал он тише.

- Какое облегчение - сухо отозвалась она, и в голосе её не было ни тени облегчения.

Он принял и это без возражений. Несколько секунд они ехали молча, и только дворники продолжали своё размеренное движение по стеклу. Потом Селин провела пальцем по размокшему уголку папки, посмотрела на тёмный отпечаток влаги на подушечке и спросила, не глядя на него:

- Что именно нужно делать?

***

Райан перечислил основные обязанности: сверка поступлений с записями администратора, проверка расходов по документам, работа с реестром платежей, возвратами и небольшими закупками, подготовка понятной сводки для управляющего. Говорил он негромко и без лишних слов, не приукрашивая, и девушка слушала внимательно, чуть склонив голову. Она не кивала на каждую фразу и не пыталась сразу доказать, что умеет всё. Наоборот, чем дольше он говорил, тем спокойнее становилось её лицо: плечи расслабились, морщинка между бровей разгладилась, и даже пальцы на папке перестали сжиматься. Разговор наконец касался того,

ради чего она вообще вышла из дома, и в этой знакомой почве она чувствовала себя увереннее, чем где бы то ни было за весь вечер.

- У вас есть бухгалтер? - спросила она деловито.

- Есть. Она ведёт официальную отчётность.

- Тогда мне нужен её порядок работы с первичными документами, - сказала Селин, загибая палец, будто составляла список. - Иначе мы будем исправлять друг за другом одни и те же вещи.

Райан чуть повернул голову, и в его взгляде мелькнуло невольное одобрение.

- Вы с ней согласуете.

Селин кивнула.

- Кто подтверждает расходы?

- Управляющий. Крупные - я.

- «Крупные» у вас определены суммой или настроением? - спросила она совершенно серьёзно, без тени улыбки.

На этот раз Райан действительно посмотрел на неё дольше, чем собирался. Она сидела прямо, глядя на него спокойно и выжидающе, и вопрос не был шуткой. В этом-то и заключалась вся его неожиданность.

- Суммой - ответил он.

- Уже хорошо, - кивнула она и опустила глаза на папку.

В памяти всплыла прежняя работа: чужие чеки без дат, просьбы «просто записать пока так» и разговоры, после которых ответственность чудесным образом оказывалась у того, кто последним держал документ. Повторять этот опыт не хотелось, и она уже заранее решила, что будет спрашивать всё до последней мелочи, даже если это покажется навязчивым. Райан замедлил ход перед поворотом, и свет встречных фар скользнул по её лицу.

- Если поступление отмечено дважды, что будете делать? - спросил он.

Она медленно подняла на него глаза.

- Сначала выясню, что именно отмечено дважды.

- Платёж.

- В журнале, в банковской выписке, или деньги на самом деле списались два раза? - уточнила она и чуть приподняла бровь.

Он промолчал. Селин посмотрела вперёд, на мокрую дорогу.

- Это разные ситуации.

- Допустим, в журнале.

- Сверю с подтверждением оплаты и основанием, - заговорила она ровно, размеренно, как человек, много раз проходивший этот путь. - Потом проверю, не разделили ли одну сумму между услугами. Если это просто повторная запись, исправлю так, чтобы осталось понятно, кто и почему внёс изменение.

Райан слегка постучал большим пальцем по рулю, обдумывая ответ.

- А если документов нет?

- Попрошу.

- А если скажут, что потом принесут?

Она повернулась к нему, и в её голосе впервые за весь вечер появилась лёгкая, едва уловимая сухая ирония.

- Тогда это будет неподтверждённый расход, а не моя богатая фантазия.

Он коротко усмехнулся, и движение тут же отозвалось болью в губе. Райан поморщился, поднёс ладонь ко рту и сразу перестал улыбаться. Селин заметила. Она посмотрела на припухлость под скулой, на тёмную ссадину у края губы, потом отвела глаза, будто поймала себя на чём-то лишнем.

- Больно? - спросила она прежде, чем успела решить, хочет ли вообще проявлять участие.

- Терпимо - отозвался он, опуская руку.

- Ясно.

В её голосе не было сочувственной мягкости, и Райан неожиданно почувствовал облегчение. Она не собиралась спрашивать, зачем он вообще туда вышел и стоило ли оно того. Не собиралась читать мораль или изображать заботу. Пока.

- Ещё вопрос - сказал он.

Селин вздохнула, глядя в потолок салона, и откинула голову на подголовник.

- У вас собеседование оплачивается по количеству правильных ответов?

- Вы хотели проверочное задание.

- С компьютером - уточнила она, строго посмотрев на него. - Не на скорость под дворники.

Он на секунду замолчал, потом кивнул, не скрывая, что принимает поправку.

- Справедливо.

Селин снова отвернулась к окну. Впервые за весь вечер ей захотелось улыбнуться, и губы действительно дрогнули, но она тут же прижала их, не позволяя себе этой слабости, и только смотрела на мокрые отражения фонарей в стекле.

Улицы постепенно менялись. Яркие витрины остались позади, домов стало больше, прохожих меньше, а свет фонарей лёг на асфальт более редкими жёлтыми пятнами. Райан смотрел на дорогу, время от времени переводя взгляд на навигатор. Девушка больше не выглядела готовой выскочить на первом светофоре, но и расслабленной её назвать было нельзя: папка лежала на коленях ровно, сумку она так и не сняла с плеча до конца, словно в любую секунду могла собрать всё одним движением и уйти. Райан заметил это и почему-то запомнил.

- Две недели - сказал он.

Селин повернулась.

- Что?

- Оплачиваемый испытательный срок. Две недели. Вы смотрите работу, мы смотрим результат.

Она нахмурилась, и недоверие вернулось на её лицо так быстро, будто никуда и не уходило.

- Условия письменно?

- Да.

- Сумма заранее?

- Да.

- И если мне не подойдёт, эти две недели всё равно оплачиваются?

- Отработанное время в любом случае, - подтвердил он.

Селин посмотрела на него внимательно, долго, словно пытаясь разглядеть за спокойным голосом скрытое условие. Ей хотелось найти подвох раньше, чем появится надежда, потому что надежда без подвоха пугала её куда больше.

- Кому я буду подчиняться?

- Управляющему по текущим вопросам. Бухгалтеру по документам и учёту.

- А вам? - спросила она негромко, не отводя взгляда.

Райан ненадолго встретился с ней глазами, и ему показалось, что в салоне стало чуть теснее.

- Иногда мне.

Она молчала достаточно долго, чтобы он понял, какая именно часть предложения нравится ей меньше остальных. Губы её сжались, пальцы на папке едва заметно напряглись. Возразить, впрочем, было нечем, и она это прекрасно понимала.

- Завтра сможете приехать? - спросил он.

- Во сколько?

- В десять.

Селин мысленно перебрала утренние дела, прокрутила в голове маршрут, пересадки, время в пути. В десять можно было, и на обратную дорогу времени хватало.

- Смогу - сказала она осторожно, чуть медленнее обычного. Это ещё не было согласием работать, скорее разрешением показать ей, что всё может выглядеть приличнее, чем началось.

Райан кивнул.

- Я передам управляющему.

Она быстро повернулась к нему, и в голосе её прозвучала сталь.

- Пусть на этот раз действительно будет на месте.

- Будет - пообещал он и после короткой паузы добавил: - Это значит, что вы согласны?

Она помедлила. Отвела взгляд к мокрому стеклу, по которому медленно ползли размытые огни, и несколько секунд молчала, будто собираясь с духом перед тем, что придётся произнести вслух.

- К сожалению, мне нужно в скором времени найти работу, - сказала она наконец. Голос её был ровным, но каждое слово она выговаривала с заметным усилием, словно вытаскивала его из глубины. - А если я каждый раз буду отказываться от вакансий из-за того, что люди пытаются меня унизить, то, боюсь, мне придётся спать на улице. Так что да. Несмотря на то, что вы вели себя как сволочь, я согласна. - Она повернулась к нему и посмотрела в упор. - И не думайте, что это из-за денег. - Короткая пауза. - Это из-за денег, конечно, но не в том смысле, о котором вы думаете. И я очень надеюсь, что в дальнейшем такого не повторится.

- Обещаю вам, мисс… - В голосе Райана прозвучала та спокойная уверенность, которую Селин не любила в людях, привыкших распоряжаться. Но сейчас, после нескольких часов ожидания, после унижения и дождя, ей впервые захотелось, чтобы он действительно обладал достаточной властью выполнить обещанное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.